

Андрей Телегин

БЕССМЕРТНЫЙ

ВЕТЕР СТРАНСТВИЙ

16+

Андрей Телегин

Бессмертный: Ветер странствий

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Телегин А. Н.

Бессмертный: Ветер странствий / А. Н. Телегин — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Страна еще не оправилась от пролитой крови в войне северян с безбожниками из пустыни. Эркен, молодой бессмертный, ведомый жаждой крови, отправляется в свой первый поход. Это становится началом его пути, наполненного врагами, главным из которых является его же бессмертная сущность.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Андрей Телегин

Бессмертный: Ветер странствий

Глава 1

Вечер выдался спокойным и безветренным. Мутный, бледный свет луны падал на занесенные снегом крыши домов и улицы. По широким дорогам города Гаррат изредка проходили стражи, облаченные в доспехи из звериных шкур. Как правило, это были шкуры серых варков или простых волков, что говорило о том, что эти стражи не принадлежали ни к одному из кланов. Остальной люд решил скрыться в тепле своих домов или раствориться в шуме таверн, работающих ночь напролет. В Гаррате было много подобных заведений. Да и сам город был не маленьким. Его стены вмещали в себя тысячи жителей. Людей и не людей. Гаррат – древний город. Говорят, галеосы, они же горные великаны, на пару с големами, из громадных глыб складывали стены этого города. Во время войны с Востоком стены Гаррата не пропустили через себя ни одного воина пустыни. Этот город являл собой памятник северной негибимости и суровости духа.

В таверне «Золотой путь», что на улице Ветров, было полно народу. Горел огонь, пахло выпивкой, едой и куревом. Свободных мест нигде не было и некоторым приходилось угощаться стоя. Народ вел себя спокойно и сдержанно. Никто не говорил лишнего и старался не ввязываться в конфликты. Тут и там группы людей о чем-то переговаривались. Здесь пили преимущественно воины и охотники, но были и мастеровые, и их подмастерья.

Эркен сидел на широкой деревянной лавке за одним столом с несколькими охотниками. Они говорили об охоте на медведей, о том какие капканы лучше и, в частности, о том, как в последнее время участились ледяные бури, осложняющие промысел. Эрк подумал про себя, что ещё ни разу не попадал под такую бурю и эта мысль возбудила в нем интерес. Все что попадает в ледяную бурю превращается в лед и рассыпается на блестящие кристаллики. Красиво, когда происходит не с тобой.

Погрузившись в свои мысли, Эрк усмехнулся. Ему хотелось выпить чего-нибудь, но его мешочек для денег был пуст как череп мертвеца. Более того, у Эркена не было даже самого мешочка для денег. Лишь потертая одежда и башмаки. Для верности Эрк все же обшарил себя, ощутив, как что-то мешается в правом башмаке. Вытряхнув его содержимое на пол, парень обрадовался, увидев несколько мелких монет. Их он отнял у незнакомца в переулке. После этого пришлось какое-то время скрываться от стражников, но в таком большом городе довольно легко раствориться, особенно если знаешь как.

Эрк знал. Знал он и то, что после войны с Востоком, Север ещё несколько лет будет восстанавливать силы и переводить дыхание. Сейчас страже нет дела до мелких воришек и хулиганов. В войне не оказалось победителя, но досталось всем не слабо. Следопыты говорят, что даже сейчас, спустя два года после завершения войны, в лесах все ещё скрываются воины пустыни. Те, кто не помер от холода и не попал в пасть хищникам осели в убежищах изгнанников.

«Вечер становится удачным!» – подумал Эрк. – «Это ж надо. Настоящий сюрприз!».

Эркен встал из-за скамьи и направился к трактирщику. Его место уже кто-то занял, но его это не волновало. Протиснувшись через двоих мужчин болтавших о чем-то невеселом, Эрк ударил ладонью по стойке и сказал трактирщику: – налей-ка выпить!

Эрку было шестнадцать, по меркам людей, лет и этого обычно хватало. На севере детям принято рано взрослеть, а сейчас, в послевоенное время на то, чтобы оставаться ребенком просто нету времени. Шестнадцать лет – это вполне взрослый возраст.

Трактирщиком оказался уже не молодой северянин. Широкоплечий, бородатый и с приличным животом. Его обычно хмурое лицо слегка изменилось, когда он увидел Эрка. Черные, глубоко посаженные глаза мужчины, несколько секунд рассматривали юношу. Внимание трактирщика привлекли седые, до плеч, волосы. Они были даже не седые, а такие, словно потеряли цвет. Глаза у Эркена были красноватого оттенка, словно у альбиноса, но вот брови черные, что разрушало образ.

Эрк явно не был северянином. Об этом говорило его худощавое телосложение, а кожа его была светлее чем у жителей снежной страны. Вообще на Эркена мало кто обращал здесь внимания. Он жил в Гаррате уже много лет и за это время к его облику успели привыкнуть настолько, чтобы лишний раз не пялиться. Сам же Эрк ничуть не стеснялся своей запоминающейся внешности, разве что для проворачивания разного рода темных делишек приходилось маскироваться.

Трактирщик принял заказ. Эркен лишился половины своего богатства и спустя минуту перед ним появилась большая кружка северного темного. Весь день Эрк занимался тем, что искал способ подзаработать. Воровать стало опасно из-за уличных группировок, занявших те или иные территории, а стражников на улицах появлялось все больше и больше. Видимо из-за нехватки солдат в гарнизон набираются все желающие.

Эрк то же думал было записаться в стражу, но постоянная занятость и большой список обязанностей сильно его раздражали. Парень не боялся умереть с голода, так как он не мог умереть вовсе, но пить и веселиться все равно хотелось, а на это нужны были деньги.

От раздумий Эрка отвлекла смена обстановки в таверне. Все вдруг затихли и слушали как высокий северянин с синей татуировкой на левой половине лица что-то рассказывал. Его звали Ракар. Эрк хлебнул пива и прислушался.

... тридцать два человека. Псы восточные, – мужчина сплюнул на пол – Прячутся в лесах как лисы в норах.

– Твари трусливые! – поддержал кто-то.

– Пусть прячутся, – откликнулся ещё один мужчина, – хищникам будет чем закусить.

– Не будет, – ответил Ракар, – их ведет Тугор, старый предатель.

При упоминании этого имени по таверне прокатилась волна ругани и оскорблений в адрес упомянутого. Тугор, бывший следопыт Гаррата и единственное черное пятно на репутации города. Во время войны с Востоком он с легкостью переметнулся на сторону врага. А если быть точным, переметнулся он ещё до начала войны.

Эркен прекрасно знал Тугора. Именно Тугор привел врагов в деревню, где он жил. Именно из-за него было разрушено место, которое он считал домом, и именно из-за него погибла его мать, пусть даже и не родная. Услышав его имя Эрк склонил голову и глубоко вздохнул. Вдох – выдох. В груди стало жарко.

– Тугор, скотина!

– Тридцать два воина пустыни! – Ракар своим голосом перекрыл рокочущую толпу. – На рассвете мы отправляемся за их кровью. Кто со мной?

С Ракаром было ещё шестеро. Все были облачены в доспехи из звериных шкур. Это были воины Гаррата. Все при оружии и неплохо снаряжены. Пока Эрк пытался унять гнев, к Ракару присоединилось двое добровольцев. Помещение таверны наполнилось разговорами о том, что врага необходимо уничтожить. Люди были полны решимости. Ещё трое мужчин присоединились к отряду Ракара.

– Это что все? – угрюмо спросил Ракар, когда посетители вдруг затихли и больше никто не изъявлял желания отправиться на охоту. – Я спрашиваю, это все?!

– Поищи в другом месте, – предложил трактирщик, протирая пивную кружку. – Здесь отдыхают люди, озабоченные своими проблемами. Война уже два года как кончилась, а ты тут народ баламутишь.

– Враг ходит по нашей земле, – медленно выговорил Ракар и обвел взглядом своих синих глаз всех, кто сидел в таверне. Никто не отвел взгляда и Ракар понял, что здесь нет трусов, здесь действительно собрались люди, у которых есть дела поважнее, чем бегать за предателем и недобитыми врагами.

– Я пойду с вами, – Эрк сказал это уверенно и спокойно. Многие тут же обратили на него внимание. Послышались перешептывания. Народ пытался понять, кто этот беловласый юноша, желающий отправиться убивать.

– Ты ещё совсем пацан, – ответил Ракар, про себя удивившись смелости юноши.

– Я пойду, – решительно сказал Эрк, – либо с вами, либо за вами.

Ракар посмотрел в глаза юноши. Тот не отвел взгляд.

– Боги с тобой, – ответил Ракар и вышел из таверны.

На рассвете отряд вышел из города. Навстречу утреннему морозу и сильному ветру. Всего в отряде Ракара было пятнадцать воинов, вместе с теми, кто присоединился к ним в таверне. Все они были крепкими и вооруженными. Облаченные в звериные шкуры, мужчины тащили с собой много разного снаряжения. Ракар говорил, что переход может быть долгим, а охота на людей – это дело куда более сложное чем охота на животных.

У всех мужчин было по несколько факелов. Ледяные големы, шастающие по снежным пустошам боятся огня, и, пожалуй, это единственный их страх. Бездумные ледяные создания реагируют на тепло и делают все что в их силах для того, чтобы уничтожить того, кто это тепло излучает. Огонь тоже излучает тепло, но по непонятным причинам големы, в прочем, как и другие монстры, не могут подойти к пламени, если это костер, или, скажем, факел. Огонь – это хорошо. Он дает тепло, разгоняет тьму и отпугивает таящееся в ней зло.

До южного хребта было двое суток пути. Ракар уже спланировал дорогу и все члены отряда хорошо знали предстоящий маршрут. От стен Гаррата, они двинутся на юг. К вечеру им должна встретиться разрушенная сторожевая башня, в которой мужчины переждут ночное время, а после продолжат свой путь.

Стены Гаррата остались уже далеко позади. Великий город высился неровной стеной на фоне снега и золотистого неба. Несмотря на холодный ветер, можно было ощутить тепло солнечных лучей.

– Почти полдень, – сказал Ракар посмотрев на небо. Позади лидера, по глубокому снегу торопливо шагал облаченный в теплую синюю мантию маг, несущий за спиной большой рюкзак, набитый всякой всячиной. Мага звали Болтун. Как его звали на самом деле никто, наверное, и не знал, но все знали, что Болтун мог подолгу трепать языком, пока у окружающих уши не начнут сворачиваться в трубочки.

– Ветер! Нехороший ветер, – затараторил Болтун поравнявшись с Ракаром. Остальные шли молча и прислушивались к разговору мага с лидером отряда.

– Чего в нем нехорошего? – спросил Ракар.

– Очень холодный, – ответил маг и добавил, – обычно северный ветер несет лишь холод, но я чувствую, что одним им тут не ограничится.

– Буря?

– Я уверен, – ответил Болтун.

– Откуда?

– С востока... по-моему.

– Поговори с ветром, – посоветовал Болтуну один из воинов, идущих чуть позади.

– Знаю я, – отозвался маг, и обратился к Ракару. – Нужно остановиться. Мы не можем идти вслепую.

– Нет! – отрезал Ракар и указал пальцем в небо. Воины посмотрели вверх и не сразу разглядели как со стороны восточного горного хребта к ним приближается стая хищных гримор. Эти полувзвери полуптицы с острыми когтями и большими крыльями считались одними

из самых опасных тварей на всем Севере. При виде приближающейся угрозы люди ускорили шаг. Кто-то тихо выругался предчувствуя, что все это так просто не закончится.

– Будут над нами через несколько минут, – на ходу, не оборачиваясь, сказал Ракар. – Вылетели поохотится.

Эрк с интересом вглядывался вдаль. Шесть, нет семь, небесных хищников летело в сторону людей. Если они застигнут их в пустоши, то не выживет никто. Но Эркен не боялся умереть, скорее напротив, ему хотелось испытать на себе силу звукового удара, испускаемого гриморой. Говорят, их крик несет в себе ужасающую разрушительную силу. Интересно, что чувствуешь, когда твои вены и сосуды лопаются, и кровь ручьями течет по коже?

Парень усмехнулся, а затем понял, что отстал от отряда и слегка ускорился. Ракар шел впереди и изредка поторапливал людей. Иногда он оборачивался, чтобы посмотреть все ли в порядке. Эрк был самым молодым в отряде. Ещё совсем пацан в сравнении с остальными, и Ракар чувствовал за него ответственность. В прочем, как и за остальных.

Болтун без умолку трепал языком о том, что ему не нравится ветер, о том, что в воздухе повисло что-то странное и о том, что нужно где-нибудь спрятаться. Говорить маг старался в пол голоса, но его болтовня все ровно надоедала. Вдруг Ракар остановился и приказал Болтуну немедленно вызвать небольшую метель. Маг мгновенно смекнул, что именно хочет их лидер и принялся читать заклинание. Остальные насторожились. Эрк заметил, как один из мужчин крепко стиснул висящий на груди талисман. Вероятно, он служил напоминанием о ждущей дома семье. Из всех присутствующих спокоен был только Ракар. Эркен нервничал, но по другому поводу. Ему хотелось, чтобы гриморы накрыли их своими криками и у окружающих людей полопались головы, но проклятый Болтун сотворил свое заклинание, и в воздухе закружилась сильная метель.

– Идем дальше, – приказал Ракар. – Гриморы и близко не подлетят к нашей метели.

Как ни странно, но внутри самой бури ветра не было. Болтун просто создал полый изнутри вихрь, который поднял в воздух тучи снега, скрывающего людей от хищных птиц. Таким образом, под защитой магической непогоды, отряд продолжал путь ещё несколько часов, пока на пути людей не встретился ледяной голем. К тому времени гриморы уже разминулись с путниками поэтому вышло так что одна опасность сменила другую.

Ледяной гигант, высотой в трехэтажный дом уверенно шел прямо на людей и в его морозном лице, покрытом несколькими трещинами, читалось пугающее отсутствие каких-либо эмоций. Ни намек на душу. Люди увидели голема уже давно, но обходить не было ни малейшего смысла. Ракар приказал воинам встать по плотнее и несколько мужчин зажгли факелы. На фоне белого снега огонь казался ещё ярче, словно звезда, заманивающая в ловушку.

Увидев огонь голем остановился, будто бы оценивая обстановку. Люди шли, затаив дыхание, не спуская глаз с морозного великана. Ветер трепал огни их факелов, а ледяной гигант грузно ступая ушел с дороги, пропуская людей, но, когда воины проходили мимо чудовища, тот с треском раскрыл пасть и издал ужасающий рев, от которого заскрежетали зубы.

– Не нужно было дразнить его! Не нужно! – тараторил Болтун – Не нужно было....

Один из воинов извлек из походной сумки склянку с взрывным зельем, но бросать её не стал. Ракар остановил его и приказал двигаться дальше. Огонь отпугнул голема, и тот ушел с дороги, но люди прошли слишком близко от чудовища и это привело его в ярость. Теперь эта ходячая ледяная глыба будет следовать за людьми, пока у тех не погаснут факелы или пока они не найдут себе укрытие. Но несмотря на нового спутника, тяжело шагающего позади, Ракар был абсолютно спокоен. А когда остальные поняли почему, то успокоились и они. Присутствие голема поможет отвадить нежелательную компанию в лице разного рода хищников, таких как, крысолюды, изгнанные кату или воинственные хигарты, хотя последние не боятся големов, так как их традиционное занятие – это охота на этих ледяных чудовищ. Другая культура, что тут сказать?

Солнце уже начало садиться. Золотистый свет начал понемногу меркнуть, а рев голема идущего за спиной стал уже почти невыносимым. Даже Ракар уже успел пожалеть, что этот бездумный кусок льда увязался за ними. Рев голема мало того привлекал внимание, но это пол беды, так как когда слышат ледяного монстра то обычно идут в обратную сторону. Вся суть проблемы заключалась в том, что рев одного голема мог запросто привлечь другого. Голем, идущий за отрядом Ракара, не знал, как подойти к людям и поэтому усердно звал на помощь.

– Хорошо, что мы в пустоши, – сказал Эрку один из мужчин, идущих рядом.

– Да, – подтвердил другой, и добавил, – ему нечего в нас бросить.

– Ага, – к разговору присоединился третий, – а снежки лепить големы пока не научились!

Эркен улыбнулся, хоть шутка и показалась ему несурзной. Кто-то из воинов даже слегка рассмеялся. Напряжение заметно спало. Юмор пошел отряду на пользу. Голем заревел в очередной раз.

Глава 2

До заброшенной сторожевой башни отряд дошел, когда солнце уже на половину скрылось за горизонтом. Голем часа два как перестал преследование.

– Чего это он? – спросил тогда Ракар, на что Болтун ответил нервным бормотанием о том, что ветер шепчет недоброе. Маг сказал:

– Голем ушел поглубже в пустошь чтобы там встретить Эйс вестера, ледяную бурю.

Помимо этого, Болтун добавил, что необходимо спешить как можно быстрее.

– Когда Рейас, северный ветер, уступит Луасу, восточному, начнется буря, – говорил Болтун, – она родится на востоке, у подножия горного хребта и пойдет на юго-запад.

Эта новость сильно насторожила людей и Ракар приказал передвигаться бегом. Сегодня солнце садилось на юге, а с севера надвигалась ночная тьма. Где-то далеко в небе проявилась одна из многочисленных лун. Луна эта была фиолетового цвета, но никто кроме Болтуна не знал её имени.

Башня встретила людей неприветливым молчанием. Это заметное снегом сооружение, когда-то брошенное людьми, теперь стало приютом для тех, кому некуда идти. Ракар, как и все остальные приготовили оружие. Воинам не хотелось сюрпризов, но как показывал опыт, без них никуда.

Первым в черный провал входа вошел Ракар. В руке мужчины горел факел. Остальные двинулись за ним. Эрк даже удивился тому насколько бесшумно ступают с виду здоровенные мужики. Сам парень, шагнул в башню предпоследним. Замыкающим был воин, который почти постоянно сжимал медальон, висящий на шее.

В башне оказалось тепло, словно кто-то согрел это место заклинанием. Вниз вели неровные ступеньки. Спустя пару минут люди вошли в просторный зал посреди которого горел огромный костер. На настенных крюках висело несколько звериных туш. Вокруг огня было полным-полно народу и, к радости Ракара, других людей тут не было. Встретить человека в месте подобном этому было недобрый знаком. Если человек прячется значит ему есть от кого прятаться, а стало быть, видеть такого человека может быть опасно для жизни. В подобных местах иногда скрываются изгнанники, а им лучше не показываться на глаза.

Когда Эрк вошел в зал то увидел сколько здесь было народу. В общей сложности тут было почти три десятка полуразумных. Среди них и крысолоды и кошкообразные кату, были так же хигарты – рогатые прямоходящие монстры. Но это лишь те, кого было неудивительно видеть в таком месте. Настороженное изумление появилось, когда среди полуразумных глаза людей наткнулись на группу козлорогов. Их ещё называют проклятым племенем, так как их родина, по слухам, это мир демонов. Говорят, что козлороги то ли сбежали из своей родины, то ли сам Прижгулах, верховный демон, изгнал их из своего мира.

Пламя костра плясало на обсидиановых рогах проклятых. Ракар, как и его люди, слегка насторожились, но один из кату, сидящих у костра, заметил это, поднял руку и громко сказал: – Это мой дом! И я объявил его нейтральной территорией!

– Хозяин дома – хозяин в доме, – почтительно ответил Ракар строкой из Зимних обычаев.

– Располагайтесь, – ответил кату.

Хозяина башни звали Анру. Это был старый кату, чья шерсть порядочно поседела за прожитые годы. Он рассказал Ракару от том, что три дня назад здесь ютились несколько людей с клеймом изгнанника на лицах. Про жителей востока кату ничего не знал, тем не менее заверил Ракара, что здесь, в его логове, абсолютно безопасно.

Как и сказал Анру, это место было нейтральным и поэтому никто здесь не лез ни в какие конфликты. Все вели себя тихо и даже почти не общались. Разве что пронырливые крысолоды иногда крутились возле людей присматриваясь к тому, что можно украсть.

Когда отряд перекусил пришло время сна, Ракар лично остался охранять сон своих товарищей. Козлороги покинули убежище примерно в середине ночи, чем одновременно удивили и успокоили Ракара. Куда можно идти посреди ночи? Хотя дела проклятых не должны волновать людей. Спустя несколько минут один из воинов проснулся и сменил лидера. Болтун крепко спал, чем радовал окружающих.

Отряд покинул башню, как только солнце показалось из-за горизонта. Сегодня восход солнца был с запада. Косые золотистые лучи ползли по холодному снегу, разгоняя ночные тени. Завтракали на ходу, теми запасами, что были в рюкзаках. Эрк шел последним и ничего не ел. За спиной он тоже, как и все, тащил походный рюкзак, набитый тем, что юноше удалось своровать в Гаррате, но большинство ворованных вещей в его рюкзаке были лишь для вида, чтобы у окружающих не возникало вопросов. Эркен вообще не видел необходимости в каких-либо вещах. Даже небольшой топор, висящий на поясе, был ему без надобности.

Эрк шел последним и иногда оглядывался. Его взор уловил белый силуэт, быстро передвигающийся позади отряда. По началу парень не хотел говорить своим о том, что видел, но они знали это и без него. Ракар и его товарищи были опытнее чем казались, только сейчас Эрк смог заметить, что в расслабленных и неторопливых движениях мужчин проглядывалась сила, скорость и точный расчет. Подумав об этом, Эрк решил перенять подобную привычку двигаться, чтобы у окружающих создавалось неправильное впечатление.

Двое воинов пропустили Эркена вперед и теперь они замыкали отряд, который сгруппировался в некое подобие строя. Если смотреть сверху, то отряд Ракара двигался крестом. В середине так называемого креста шел Болтун на ходу сплетая заклинание. Эрк за несколько шагов ощущал какие огромные силы мага хочет задействовать и только сейчас он смог заметить, что Болтун не был северянином. Однажды, порывом ветра с головы мага сорвало капюшон, и Эрк смог рассмотреть темные волосы средней длины, слегка загорелую кожу и зеленые глаза. Парень даже представить не мог что маг, которому они доверяют, окажется жителем заколдованных лесов, что росли далеко на западе, чужаком из совсем другой страны.

Но это сейчас мало волновало. Гораздо серьезнее был тот белый силуэт, следовавший за людьми. Один из воинов сказал Эрку, что это унсур, разумное прямоходящее отродье из племени Охотников, и ему не нравится, что люди зашли на территорию, принадлежащую его племени. Как оказалось, мужчина был прав. Унсур действительно был не доволен чужаками, топчущими его охотничьи угодья, и он сопровождал людей чтобы убедиться, что они уйдут по доброй воле. Охотники более терпимы к людям. Их сородичи из племени Воителей или Бездушных гораздо кровожаднее. Эти бы скорее всего сбились в стаю и напали.

Ближе к обеду Болтун вдруг начал вести себя слишком беспокойно. На расспросы Ракара он отвечал, что сейчас будет знамение. В ответ на это Ракар пустил отряд бегом. Спустя примерно час, Болтун завопил, что восточный ветер поменял северный. На востоке рождается буря. Вслед за его словами последовало и знамение. В небе над людьми пронеслась гигантская туча, состоящая из черных птиц, испускающих дикие крики. Вороны, сотни воронов летели в сторону южных гор чтобы там спрятаться от природной кары.

Ракар был спокоен, тем не менее он все равно приказал своим людям ускориться. Спустя ещё полчаса бега впереди стало видно стены одного из разрушенных во время войны городов. Это был Морран – город который во время войны был взят воинами востока, но после, город заняла объединенная орда унсуров и хигартов. Как говорят историки, после взятия города унсуры предали хигартов устроив резню и выгнав их из города, а потом, спустя несколько месяцев хигарты вернулись, объединив под собой крысолюдов и кату. Говаривали, что даже козлороги бились на стороне этого сомнительного союза.

В общем, прятаться в стенах этого города было не безопасно. Следопыты говорили, что в самом Морране до сих пор идут мелкие бои между унсурами и остальными полумразумными. На

сколько знал Эркен, взятие Моррана, это первое в истории расы унсуrows нападение на город. И, кстати говоря, удачное.

Шло время, Луас задувал все сильнее и сильнее. Эрк прекрасно ощущал, как восточный ветер трепал волосы и одежду. В этом ветре была скрыта та неудержимая сила природы, перед которой трепещут даже самые сильные создания. Люди заметно замедлили ход, когда сильнейший ветер стал сбивать с ног. Один из таких порывов ударил Эркена и опрокинул на снег. Поднялась метель, из-за которой видимость отсутствовала вовсе. Тогда и пришло время для Болтуна. Маг вскинул руки и прокричал что-то неслышимое из-за воя стихии. Эрк очень хотел увидеть волшебство мага своими глазами, но нещадный ветер не давал ему встать. Все закончилось внезапно. Ветер вдруг исчез и метель куда-то пропала. Эркен резко вскочил и увидел, как Ракар тащит Болтуна к стенам Моррана. Остальные тоже двигаются к городу помогая подняться своим товарищам, которым тоже, как и Эрку, не посчастливилось быть сбитым сильнейшим ветром. Эркен был в восторге от ощущения природной мощи, но в чувства его привел крик одного из мужчин.

– Буря! – кричал он, указывая пальцем на восток. – Эйс веспера!

Отряд бросился бегом так быстро, как только можно было бежать по глубокому снегу. Сейчас Эрк ясно видел, насколько велики глаза у страха. Люди бежали так, словно сам Тармас, ветер смерти, хлестал им спины. А с востока шла огромная стена, состоящая из ветра, снега и льда. Даже солнце скрылось за поднятой в воздух снежной пылью, но люди сейчас были недоступны для ветра. Болтун набросил на отряд сильный магический щит, который будет защищать людей. Но как долго это продлится? Маг потерял сознание после колдовства, и Ракар стиснув зубы тащил его. До стен города оставалось несколько сотен метров. За пределами магического щита творился настоящий хаос. Эрк был уверен, что этот ветер запросто вырвал бы из земли целое дерево и унес бы его высоко в небо, туда, где трусливые облака в панике разбежались пред луасом – ветром, несущим бурю.

Когда стены Моррана были уже в нескольких метрах, щит, созданный Болтуном, начал трескаться. Эркен ничуть не устал, но быстрее двигаться ему не позволяло его физически ограниченное тело. Его от города разделяло порядка пол сотни метров. Его и ещё нескольких человек отставших от отряда. Ракар ворвался в город через разбитую стену, бросил на снег обессиленного мага и тут же кинулся обратно навстречу буре. Лидер отряда не мог просто сидеть и смотреть как его люди борются за жизнь, но внезапно один из пробегающих мимо мужчин сбил Ракара с ног и прижал к земле не давая подняться.

– Пусти! – взревел Ракар – Ещё не все спаслись!

В ответ держащий его воин, стиснув губы отрицательно покачал головой. В его бородастом лице читалась досада и горечь, но помочь было невозможно. До города не успели добраться трое. Эрк и ещё двое мужчин. В отличие от них юноша был счастлив. Один из воинов все ещё продолжал попытки убежать от гибели, другой упал на колени и крепче стиснул в ладони висящий на шее медальон. Эркен, глядя на него, усмехнулся и сбросил с плеч тяжелый рюкзак, а затем и меховую накидку. Оставшись в одних штанах и сапогах, юноша распахнул руки предчувствуя скорую смерть и следующим порывом страшного ветра был разбит магический щит. Волна льда и снега захлестнула несчастных, не давая ни малейшего шанса. Крики людей утонули в ревящем потоке смерти. Уже находясь в воздухе Эркен всем телом ощущал, как смертоносный лед проникает в каждую клетку его тела, как холод доставляет обжигающую нестерпимую боль и как душа трепещет от наслаждения и страха перед силами природы. Ещё один порыв ветра разбил на кристаллики оледеневшее тело Эрка, и эти кристаллики смешались с яростью стихии.

Ракар тяжело дышал. Он лежал на снегу глядя в просветлевшее после бури золотистое небо. В воздухе стояла мертвая тишина. Такое чувство, что во всем мире больше не было ни души. Буря продолжалась всего несколько минут. Ревущая волна ледяной гибели прошла

мимо города и отправилась дальше. Отряд потерял троих. Ракар был зол на себя за то, что не смог уберечь своих людей. Тьма подери, да как он теперь будет в глаза смотреть женам погибших?! А дети? Были ли у них дети? И ещё Эрк, совсем ещё пацан, чтобы умирать вот так. Хотя, смерть в ледяной буре дело быстрое.

Наконец Ракар поднялся и осмотрелся. Морран был не очень большим городом: не высокие стены, слабая защита. В лучшие времена за его стенами ютились всего несколько тысяч человек, а теперь все, что осталось это потрескавшиеся дома из посеревшего от времени камня. На обвалившихся башнях, ближе к центру города, висели истерзанные знамена с изображением трехпалой когтистой кисти руки, на тыльной стороне которой красовался символ Троси, одного из бывших боевых командиров хигартов. В тавернах ползут слухи о том, что унсуры до сих пор держат Троси в плену, вскармливая его кровью, своих детенышей. Ужасная участь, ведущая к безумию.

Воины Ракара рассредоточились по округе. Они терпеливо ждали пока их лидер придет в себя. Ждать пришлось недолго. Ракар был закаленным бойцом, но его проблемой была его совесть. Для него потеря людей была тяжелым ударом. Человеческая жизнь слишком хрупка и потому имеет высокую цену. Болтун тем временем тоже очухался. Едва заметив, как маг медленно осматривается, Ракар подбежал к нему и спросил, всмотревшись тому в лицо:

– Ты как, брат?

– Все живы? – в ответ спросил Болтун.

Ракар покачал головой. Болтун попытался встать и Ракар помог ему. Один из мужчин достал из сумки колдуна зелье, восполняющее сожженную при колдовстве энергию. Болтун выпил половину бутылочки, а остальное убрал себе за пояс.

– Ракар, надо идти, – сказал один из воинов. Взгляд его голубых глаз был направлен на юг, в сторону высоких центральных башен.

Отряд двинулся к центру города. Можно было бы и обойти город по окраине, что было бы гораздо безопаснее, но все же человек – это создание более высшее чем полуразумные. Ни крысолюды, ни кату, ни даже хигарты не нападут на людей без веской причины. По праву высших люди могут спокойно здесь находиться, но унсуры поклоняются Идолу крови и ни чтут никаких правил. Боги давно отвернулись от этого рода зверей, но судя по знаменам, город сейчас во власти хигартов. Видимо Ледяные патриоты Троси до сих пор держат власть в этом истерзанном месте.

Морран оказался безопаснее чем ожидали люди. Отряд осторожно передвигался по пустынным заметенным снегом улицам, не встречая ни души. Поднялся ветер, который иногда проносился между домов. Болтун сказал, что это Бормас, западный ветер, то есть опасаться нечего, разве что к вечеру повалит снег. Вообще, после пробуждения маг был не сильно разговорчив, разве что иногда он замедлял ход, поднимал вверх руку, так чтобы ветер сквозил через его пальцы, а затем снова продолжал движение. Спустя пару часов Ракар привел отряд к центру города. Стало видно большую площадь, на которой некогда располагался единственный в Морране рынок. Больше всего здесь торговали алхимическими снадобьями и оружием из хорда. В народе даже ходила молва будто в Морране раньше жили самые лучшие мастера по металлам.

Воины остановились и осмотрелись. Один из мужчин подошел к Ракару и сказал в пол голоса:

– Мы не одни.

– Знаю, – ответил Ракар, посмотрел в синие глаза собеседника и добавил, – это воины Троси.

– Чего им надо? – подошел Болтун.

– Поговорить, но только не на открытом месте.

Ракар решил, что отряду необходимо отдохнуть. В качестве убежища была выбрана высокая зубчатая башня, каких по периметру площади было двенадцать. Ещё одна высилась в середине площади и на её укрепленной вершине развивалось знамя Троси. Никто из воинов не заметил сидящего там хигарта, чьи полностью бордовые глаза сейчас зло смотрели на чужаков.

В башне было почти что пусто. Когда Ракар вошел во тьму помещения, то его шаги спугнули несколько крыс, которые бросились в рассыпную по своим норам. Знаками лидер приказал двоим воинам проверить верхние этажи, и те принялись подниматься по лестнице. Сам же Ракар повел отряд вниз, в подвальное помещение, но его пришлось немедленно покинуть из-за обитающей там нежити. Болтун хотел было опробовать на мертвецах пару своих заклятий, но Ракар счел это не разумным. Мертвецы когда-то были унсурами, наверное, самыми опасными из полуразумных, но сейчас они являли собой всего лишь сгнившие туши, переваливающиеся с ноги на ногу. Болтун сказал, что пока люди не вошли в подвал зомби скорее всего просто стояли словно статуи и двигаться начали лишь когда почуяли жизнь. Помимо этого маг добавил, что естественное желание мертвых, это лишать жизни живых, мол свет чужой жизни делает им больно.

– Вот жизнь хоть за хрен держись, – сказал тогда один из мужчин, на что некоторые ответили веселой усмешкой. Даже Ракар улыбнулся, довольный тем, что его люди не растеряли остатки духа.

Отправленные на верхние этажи воины вернулись через несколько минут и доложили, что наверху, до третьего этажа, все тихо, а выше подняться нельзя так как здоровенный полтергейст перекрыл весь путь. За всю свою жизнь воины очень редко встречали призрачные формы жизни и поэтому решили взглянуть на диковинное создание. Невозмутим был лишь Болтун, который с гордостью трепал языком о том, что раз сто уже видел эти одаренные разумом сгустки разноцветного тумана.

Пропустив болтовню Болтуна мимо ушей, мужчины осторожно поднялись по лестнице и увидели, как по полу стелется большой сгусток какого-то бело-желтого тумана. Сгусток этот был шириной во весь коридор и высотой под самый потолок. Туман медленно, плавно клубился, распуская свои дымчатые щупальца во все стороны. Насмотревшись, воины спустились на первый этаж. Убивать бестелесное существо все равно не было никакого смысла. Эти аномальные создания проявляли минимум агрессии и на них не работало физическое оружие. Стало быть, сражаться с ними было бы проблематично, хотя, как сказал Болтун, этот полтергейст не смог бы причинить людям вреда, потому, что сами они не способны чинить вред, но им подвластны мертвые или неодушевленные вещи, из которых они могут собирать себе имитацию физического тела. Лишь тогда они смогут воздействовать на материю.

Глава 3

На первом этаже Ракара и его людей поджидало трое. Большие трехметрового роста хигарты стояли не прячась. Вблизи они казались ещё более внушительными. Их массивные тела были покрыты темно-синей шерстью, устрашающие бычьи головы украшали тяжелые рога, в длинных руках зажато примитивное оружие. Как правило, это были здоровые дубины украшенные шипами или тяжелые булыжники насаженные на длинную рукоять.

– "Черт, вот если бы этих ребят хорошо вооружить, можно хоть сейчас штурмом брать любой из лагерей изгнанников!" – подумал Ракар осматривая гостей.

На левых плечах хигартов красовались потрепанные накидки с гербом Троси, а на теле белой краской начертаны символы клана Ледяных патриотов. Бордовые глаза полуразумных тлели сдерживаемым гневом.

– Чего нужно? – сказал тот, что стоял впереди. Болтун насторожился, когда заметил, как мускулистое тело полубыка вздымается при частом дыхании. Казалось, разговоры вот-вот прекратятся.

– Мы преследуем предателя, – спокойно ответил Ракар.

При упоминании о предателе, кем бы он ни был, один из хигартов презрительно фыркнул. Из его вздыбившихся ноздрей мощными струями ударил пар.

– Город наш, – заявил полуразумный ударив себя в грудь кулаком. – Наша власть! Наши законы!

– Хозяин дома – хозяин в доме, – ответил Ракар. Хигарт строго кивнул после чего кивком попросил Ракара выйти с ним на улицу. Остальные спокойно ждали. Разве что Болтун не сразу понял зачем этим двоим понадобилось выходить. Ведь говорить планировали не на открытом месте. Однако спустя несколько секунд маг все же вспомнил что по северному обычаю о важных вещах лидеры отряда обычно говорят с глазу на глаз. Это считается уважительным тоном и жестом большого доверия одного к другому. Спустя пару минут Ракар вернулся. Вернулся один. Остальные полуразумные покинули башню занятую людьми стоило лидеру войти внутрь.

– Что происходит? – не удержался Болтун – что он...

– Тугора видели тут сегодня утром, – перебил Ракар, – он привел сюда восточных шакалов, чтобы эти изнеженные дети песков перевели дух.

Никто не перебивал Ракара, и он продолжил:

– Глаар сказал мне, что Тугор увел людей из Моррана часа за два до нас.

Воины воодушевились, предчувствуя скорую охоту. Два часа отставания это много, но в пустошах может случиться что угодно. Будь Тугор один, он уже давно бы ушел так далеко, что гнаться за ним не имело бы смысла, но в этот раз он вел за собой три десятка желающих жить восточников, чья слабость – это лютый северный мороз и пронзающие холодом ветра. Укутанные в теплые одежды жители пустыни не смогут долго топтать по глубокому снегу, а согревающие эликсиры, как и все на свете, имеют свойство заканчиваться. По крайней мере, Ракар хотел бы чтобы так и случилось.

Перед славной охотой необходимо было отдохнуть, и отряд обосновался на втором этаже башни. Сверху к ним было не пробраться из-за полтергейста, перегородившего путь, а за низом постоянно наблюдали. Окрестности прекрасно просматривались через узкие бойницы. Ближе к вечеру развели костер. Свет от огня было заметно с расстояния, но прятаться было не от кого. Глаар хорошо дал понять, что город во власти его сородичей. Солнце сегодня садилось на востоке. Его тонущий в горизонте диск оставлял на темнеющем небе расплывающиеся разводы. Зажглись звезды. На севере показалась Нарва, одна из лун. Её красные щупальца из космической пыли жадно растянулись по небу.

– Дурной знак, – сказал Болтун глядя на небо, – жди беды.

– Да ну тебя, не каркай! – ответил ему один из мужчин, занимающийся приготовлением ужина.

С полчаса назад двое воинов вернулись с охоты притащив с собой несколько тушек тикусов, небольших грызунов с длинными пушистыми хвостами.

– Сделаю своей дочурке рукавицы, – сказал один из мужчин разделявая добычу.

Болтуна это тронуло. У него у самого никогда не было ни жены, ни детей. С тринадцати лет он был в бегах, и выживание занимало все его время. Но теперь у него есть дом, друзья и цель в жизни – сражаться за благополучие своей новой родины. Пока не плохо, а остальное еще приложится.

После ужина Ракар дал добро на сон. Дежурили по двое. Ракар и Болтун были первыми. Остальные спали как покойники. Не было даже слышно дыхания спящих. Лишь огонь тихо потрескивал. Яркие искры иногда рвались вверх, когда от пламени лопались сухие ветви. Маг, как и ожидалось, не мог долго сидеть в тишине и Ракару пришлось слушать рассказы о планах Болтуна по возвращению с охоты. Колдун зарекался, что больше не сунется ни в какие перелки, вернется, женится, заведет семью и доживет отпущенное богами время в спокойствии.

– Северные женщины любят храбрых, – сказал Ракар в ответ на слова мага.

– Я не трус, – серьезно ответил Болтун глядя своими зелеными глазами в пляшущее пламя, – мне просто надоело чувствовать, как смерть дышит в затылок.

– Ты прав, Габриил, – Ракар никогда не называл мага по имени в присутствии кого-либо. Но сейчас остальные спали.

– А почему бы тебе тоже не завязать с охотой на врагов? – осторожно начал Болтун.

– Ты же знаешь, – отозвался Ракар, подбросив в огонь несколько веток.

– Месть дело темное, брат, – сказал маг.

– Мою жену и сыновей унесла война. – заговорил лидер. – В моем сердце теперь вечная пустота, от которой никуда не убежать. В охоте на врагов я ищу успокоения.

– Ну так может пора уже прекратить...? – вопрос был задан с дружеской заботой. Болтуну было не все равно. Ракар не успел ответить. Один из воинов проснулся, вздохнул и кивнул лидеру. Пора меняться.

Болтун уснул едва его голова коснулась походной сумки. Ракар спал и видел, как его нож выпускает кровь предателя Тугора, и как восточные безбожники мрут в неистовой ледяной буре. Спустя, наверное, час, внезапный рев разбудил отряд. Мужчины вскочили и взялись за оружие. В темноте глаза северян видели плохо, и поэтому все как один изменили зрачки на звериные. Подобное частичное превращение давалось легко, но применять его постоянно было опасно, так как звериная половина могла переломить человеческую. Этим вещам правильные родители учат своих детей с ранних лет. В северянах природа сохранила куда больше звериного, нежели в людях другой крови, поэтому со временем подобные плюсы научились использовать.

Рев доносился из подвала башни. Пока было неясно кто мог так надрываться, но необходимо было проверить, чтобы исключить неожиданности. Периметр был чист. Зоркие звериные глаза мужчин обнаружили во тьме лишь несколько кату из ночного патруля. Разведчики. Приглядывают за гостями. Когда воины были готовы, Ракар жестом приказал спускаться. Лидер шел первым держа в правой руке широкий костяной нож. Болтун держался в середине колонны, чтобы к нему было трудно пробраться спереди и сзади. По сравнению с массивными северянами, маг выглядел сейчас особенно мелким.

На половине лестницы ведущей на первый этаж Ракар замер и жестом остановил отряд. Все разом затихли, услышав знакомый хрип и клацанье зубов. Из черного провала ведущего в подвал прыжком вырвался один из мертвецов. Зомби-унсур пошатнулся по приземлении. Рядом с ним грохнулся ещё один. После, в подвале что-то взорвалось, и часть стены осыпалась. До людских ушей донеслась торопливая едва разборчивая брань на языке крысолюдов.

Двое зомби увидели людей и разинули свои гнилые пасти. Один из них подогнул ноги для прыжка, но ему в грудь тут же врезалась сфера жидкого холода. Тело мертвеца покрылось льдом и его опрокинуло на спину. Другой зомби издав чудовищный рев с силой оттолкнулся ногами и влетел сгнившим плечом в закрытую деревянную дверь ведущую на улицу. Дерево не выдержало и дверь с грохотом сорвалась с петель рухнув на снег. Мертвец, оказавшись под падающим снегом, помчался прочь, кто-то из воинов грязно выругался. Тот зомби, которого подморозил Болтун, теперь был безобиден. Его обледеневший торс рассыпался, когтистые руки уползали в разные стороны, а голова бесполезно разевала пасть. Странно, но ноги у мертвеца почему-то не двигались.

На улице шел снег, а в ночном небе показалась третья луна. Отряд замер, когда из подвала снова донесся бешеный рев. На этот раз у мужчин не было сомнения в том, кому он мог принадлежать. Осторожно, один за одним воины сбежали по лестнице, потом миновали помещение, где шлялись мертвецы, после чего снова лестница и распахнутая дверь ведущая в помещение похожее на винный погреб. Болтун бежал шестым и не сразу увидел в чем же дело, но быструю крысину брань он услышал издалека.

Воины ворвались в помещение с оружием наготове и увидели, как шестеро крысолодов пытаются сдержать вырывающегося из цепей унсура. Ростом в два с половиной метра этот гибрид человека и медведя ревел так что, казалось, потолок вот-вот начнет осыпаться. Унсур был прикован к стене по рукам и ногам, но цепь, державшая правую руку, видимо не выдержала и сейчас четверо крысолодов пытались удержать руку зверя чтобы он не дотянулся ей до другой цепи и не вырвал и её. Остальные двое пытались ранить унсура, по всей видимости, отравленными ножами, но из-за страха перед неистовым монстром это у них не получалось. Они лишь скакали рядом и быстро ругались, прикидывая с какой стороны лучше подойти.

Ракар, не думая ни секунды, подбежал к крысолодам и обеими руками взялся за цепь натягивая её на себя. Зверь не мог бороться с таким количеством народа, он просто яростно ревел, глядя в глаза человеку, но северянин не отводил взгляд. Один из людей Ракара спокойно макал кончик метательного ножа в склянку с ядом. Судьба зверя была решена, но вдруг откуда ни возьмись мимо северян пронесся Эркен.

Люди, увидевшие его, замерли от удивления. Оказавшись рядом с Ракаром Эрк сделал то, что ещё больше ошеломило окружающих. В руках юноши будто бы из пепла возникло устрашающее оружие, напоминающее косу цвета засохшей крови. Эрк сделал взмах так быстро, что опытный Ракар успел только отпрыгнуть в сторону. Ещё миг, и оружие устремилось к цепи сдерживающей унсура. Не повезло лишь крысолоду, чья голова оказалась на пути хищного лезвия. Крысочеловек успел лишь разинуть свою пасть и оружие Эркена врезалось в неё, с хрустом прорубая плоть и кости. Лязгнули прочные звенья. Пугающее оружие вгрызлось в стену. Оторванная половина крысиной головы весело подскочила. Будто время остановилось, но спустя удар сердца все пришло в бешеное движение.

Испуганные крысолоды бросились в разные стороны, избегая столкновений с людьми и друг другом. Воины Ракара приготовились к бою. Унсур рывками выдергивал из стены концы цепей. Болтун принялся молиться и одновременно жестами сплести заклинание. Сам же Ракар быстро перекатившись по земле вскочил на ноги. Его рука скользнула за пояс и в следующий миг в зверя полетел нож. Унсур прыгнул в сторону, врезался в стену, заревел и ему под ноги упало несколько склянок с ядовитым газом. В воздухе расцвел цветок из зеленого дыма. Ракар ощутил, как чьи-то сильные руки тянут его вверх по лестнице. Зверь бесновался в расплывающемся облаке яда. Эрк задыхаясь упал на колени. Ракар хотел было вернуться за мальчишкой, но было поздно. Тьма накрыла его. Вновь.

Юноша очнулся примерно через час. Организм бессмертного победил яд. Эркен открыл глаза и осторожно осмотрелся. Помещение, в котором он недавно умер было почти пустым. Около стены лежал труп унсура, которого держали в плену, а над ним склонился ещё один.

Эрк заметил, что у него было порвано правое ухо. Видимо юноша слишком громко пошевелился, потому что зверь резко обернулся к нему, вскочил на ноги и негромко, но злобно зарычал. Золотистые глаза зверя с ненавистью смотрели на бессмертного. Спустя секунду Эрк тоже вскочил на ноги и приготовился к бою.

Эркен знал, что не сможет победить, но желание сразиться с одним из опаснейших существ в стране было почти непреодолимым. Около пары секунд двое стояли неподвижно после чего Эрк рванулся вперед на бегу призывая оружие. С виду это выглядело довольно дико. После смерти от бури Эрк лишился всего, что на нем было. Его одежда превратилась в лед и рассыпалась, поэтому сейчас он был абсолютно голый. Унсур видимо не ожидал, что этот худощавый пацан окажется таким быстрым. Зверь отклонился назад, и лезвие пронеслось у него перед носом. Оружие, которым владел юноша было очень тяжелым. Унсур определил это по звуку, с которым оно пронеслось мимо него.

—«Человек не может владеть таким...» – подумал зверь, уворачиваясь от нового удара, идущего в голову. Полуразумный пригнулся, и оружие Эрка вонзилось в стену над зверем. Вытащить его парень не успел. Зверь нанес удар снизу вверх вонзая свои когти в живот юноши, но на этом удар не остановился. Неистовая сила зверя позволила полуразумному поднять легкое тело парня и подбросить в воздух. Эрк выронил оружие, подлетел вверх от дикого удара и спиной врезался в потолок. Но не умер. Рана, нанесенная зверем, была серьезная и у простого человека уже вывалились бы кишки, но организм бессмертного работал безотказно и дырки от когтей на животе уже начали зарастать. Далее все произошло очень быстро и неожиданно. После удара спиной о потолок Эрк начал падать вниз, призывая обратно в руки свое оружие, лежавшее на полу. Почувяв скорую победу, зверь замахнулся, чтобы встретить падающего к нему мальчишку сильным ударом в голову.

Эркен нанес удар тогда, когда унсур уже наносил свой. В последнюю секунду перед ударом бессмертный заметил, как глаза зверя округлились от непонимания, удивления и суеверного страха, а потом наступила темнота. Удар унсера проломил Эрку череп, и тот бездыханно шлепнулся на пол. Что стало со зверем, парень увидеть не успел, зато сам зверь отчетливо видел в лице юноши пугающее отсутствие страха.

Очнулся Эркен очень быстро. Не прошло, наверное, и получаса. Парень вскочил на ноги так будто хорошо выспался и увидел сидящего в углу унсера. Того самого с порванным ухом. Зверь сидел на коленях, положив на них руки. Глаза полуразумного были закрыты. Присмотревшись, Эрк увидел на плече зверя глубокую рану, которая очень медленно срасталась обратно. Парень был удивлен и восхищен. Впервые в жизни он сразился с опаснейшим созданием в стране и теперь мог свободно наблюдать то, что видел мало кто из людей. В народе ходит молва о том, что племя унсуrow не уважает науку и магию, поэтому у них нет даже медицины. В связи с этим никто толком и не знает каким образом они излечивают себя от ран и болезней. Но Эрк теперь знал секрет, за который некоторые могли бы солидно заплатить. Бессмертный улыбнулся и вызвал своё оружие. Сейчас парень был очень собой доволен.

Унсур пришел в себя неожиданно. Эркен хотел было ударить, но не успел. Зверь зарычал, вскочил на ноги и с силой отбросил Эрка в сторону. В этот раз парень не выпустил из рук оружие и его тяжесть не дала ему быть отброшенным далеко. Тяжелое лезвие проехало по полу оставив борозду. Унсур побежал прочь. В погребке была хлипкая деревянная дверь, ведущая в соседнее помещение, и эта дверь разлетелась в щепки, когда зверь налетел на неё всем телом. В воздух поднялась пыль, и топот чудовища стал быстро удаляться.

– А ну стой!! – заорал Эрк и бросился следом. Парень бежал так быстро, как только могло его тело. Приходилось петлять по коридорам и каждый раз Эркен, не вписываясь в поворот, сильно ударялся о стену. Несколько раз пришлось миновать комнаты с нежитью, но мертвецы были слишком медлительными и не успевали причинить вред.

Эрк почти настиг зверя в длинном коридоре, ведущем в просторный зал. Унсур неся вперед, разбрасывая попадающихся на пути мертвецов и пугая крыс. Одного зомби зверь швырнул в стену и тот ударившись об неё упал на пол, перегородив Эркену путь, но юноша легко перепрыгнул через мертвеца, челюсти которого ухватили воздух рядом с его пяткой. Коридор вывел бегунов в просторный зал, освещаемый факелами. В центре зала крутился огненный полтергейст. Похожий на большой вихрь, дух огня заметив Унсера опасно зашипел и стал стремительно приближаться, но унсур сильно оттолкнулся и перепрыгнул огненного духа, чего не смог повторить бежавший за ним юноша. Эркен, заметив беду смог лишь неестественно извернуться, так что его позвоночник сильно хрустнул. Полтергейст пролетел по касательной задев грудь и лицо юноши. Плоть бессмертного зашипела от касания огня.

– Вот же сволочь! – выругался Эрк. Наблюдая как зверь приземляется на пол и бежит вверх по лестнице ведущей на улицу.

В последней надежде догнать унсера Эркен призвал свое оружие и сильно размахнувшись бросил его в ноги убегающему. Зверь не смог увернуться. Тяжелое орудие настигло его в прыжке и ударило в колени. Зверь зарычал и перевернувшись в воздухе ударился головой о ступеньки и покатился вниз. Юноша призвал назад свою косу и остановился. Унсур прекратил катиться по ступеням и вскочил на ноги одна из которых была переломлена. Перелом был открытый и шерсть на ноге зверя намочила от крови.

– Стоять! – заорал на него Эрк, и реакция зверя была совершенно неожиданной. Здоровенный зверь подчинился. Он стоял ровно, не обращая внимания на ранения. Юноша удивился, после чего его глаза вдруг пронзила сильная боль. Не понимая в чем, дело, парень посмотрел в отполированное лезвие своей косы. Там, в отражении своего лица, он увидел собственные глаза. Круглая радужка вокруг зрачков свернулась в треугольную и разум Эрка будто пронзила игла генетической памяти, хранящейся где-то в глубине. Это продолжалось недолго, а поток памяти был нечетким. Боль быстро, даже незаметно, ушла, и парень ощутил у себя за спиной сильный жар. Огненный полтергейст шипел, угрожающе вращаясь в паре метров. Языки пламени, исходящие от него, яростно содрогались. Эрк повернулся к огненному духу, но тот по-прежнему не нападал, и юноша полностью осознал почему. В его голове словно всплыла подсказка.

– По праву высшего, я приказываю тебе уйти, – сказал Эрк, и полтергейст немедленно сорвался с места, пролетел мимо бессмертного и выскочил на улицу. В зале резко потемнело. Из источников света остались лишь старые факелы, горевшие, вероятно, из-за присутствия духа огня. Унсур все так же стоял неподвижно.

Вдруг Эркену стало очень плохо. Его организм словно был поражен ужасной болезнью. Парень выронил оружие, и оно, громко ударившись о каменный пол, рассыпалось в прах. Юношу сложило пополам, он схватился за грудь обеими руками и его лицо исказила гримаса сильной боли. Его организм будто бы отвергал сам себя. Спустя несколько мучительных мгновений Эркена стошнило. Бессмертный почувствовал, как радужки его глаз меняются на обычные. Стало значительно легче. Эркен всю жизнь чувствовал себя превосходно. Его бессмертный организм не мог ни заболеть, ни погибнуть, поэтому произошедшее с ним сейчас оказалось в новинку и Эркену это не понравилась. Он привык получать удовольствие от боли, но это была совершенно другая боль и Эрк пока не понимал всю её целебную силу.

Унсур вдруг пришел в движение. Власть Эркена над ним ослабла, и он, сорвавшись с места, побежал вверх по ступенькам к двери ведущей в ночь. Эрк бросился за ним, не желая уступать, и упорство принесло плоды. Бессмертный настиг зверя на заваленной снегом улице. Унсур резко остановился, скакнул в сторону и извернувшись лицом к противнику приготовился принять бой. Ему надоело убегать. Эрк остановился в нескольких шагах от него и призвал оружие. Зверь тяжело и яростно дышал, выдыхая облачка пара. Парень даже не устал. На мгновение Эркену показалось, что в ночной тишине он слышит, как мощное сердце зверя

перегоняет кровь по венам. Гибрид дернулся вперед, но Эрк выставил вперед руку и громко сказал: – Стой!

Зверь остановился, но не так как в тот раз. В этот раз он сделал это по своей воле. Кровь из его открытого перелома стекала по ноге в снег.

– Чего тебе?! – зарычал унсур. – Зачем ты преследуешь меня?!

Эркен опешил от удивления. Некоторые думают, что унсуры не умеют говорить. Во всем мире их считают кровожадными зверьми.

– «Да, сегодняшняя ночь богата на открытия!» – Эркен отозвал оружие.

– Я – Эрк, – сказал юноша, указывая на себя пальцем. – Кто ты?

– Роук, – ответил зверь.

– Я видел в твоих глазах страх, Роук, – сказал парень. – Страх не свойственен унсурам.

Насколько я знаю.

– Ты не человек, – прорычал зверь.

– А ты догадливее чем кажешься, – усмехнулся Эрк. – Ты знаешь кто я?

Эркен не знал своего происхождения. Воспитанный людьми, он всегда ощущал себя не таким, как все, но кто он на самом деле, было не известно. Приемные родители нашли его в снегах и взяли себе. Тогда они думали, что нашли человека, но они ошибались.

Унсур снова дернулся было, но Эрк снова вызвал свое оружие, и зверь остановился.

– Отвечай, ты знаешь кто я?

– Не здесь, – прорычал унсур, и Эрк догадался, что они больше не одни. Глаза бессмертного прекрасно видели в темноте и Эркен смог заметить, как между домами гибкими тенями проносятся патрульные кату. Гибриды кошки и человека, эти существа разумны, бесшумны и почти незаметны.

– Они не дадут нам уйти, – сказал Эрк, взмахнув оружием. – Уходи, я их остановлю.

Не раздумывая, унсур бросился прочь так быстро как позволяло ему его израненное тело. Эрк побежал следом, пытаясь перехватить бегущего за зверем кату. Гибрид оказался быстрее, и Эрк метнул ему в спину свое оружие. Кату подпрыгнул вверх метра на три, избегая удара. Коса пронеслась под ним и, ударившись о стену дома, упала в снег. Плевать! Один кату не должен справиться с унсуром.

У себя за спиной Эрк обнаружил ещё троих, и его губы напряженно сжались. Призвав оружие в руки, парень резко обернулся и метнул его в приближающихся врагов. Двое первых успели уйти. Один перепрыгнул тяжелое оружие бессмертного, а другой скакнул в сторону. Третьему повезло меньше. Кату оттолкнулся, прыгнул, но коса настигла его в воздухе и отрубила ему ногу до колена. Полуразумный вскрикнул по-кошачьи, и упал в холодный снег. Кровь из его раны била ручьями. Другие двое прыгнули в разные стороны, их руки совершили несколько неуловимых движений, и Эрк обнаружил в своем теле несколько метательных ножей. Один в шее, два в голове и четыре в груди.

– Вот же не везет... – пробормотал бессмертный, заваливаясь на бок.

Глава 4

Эркен очнулся в каком-то подвале. Место было темным, холодным и пустым. Пахло зимней свежестью, так словно помещение постоянно проветривали. Парень встал на ноги и осмотрелся. Подвал был небольшим, всего на всего два на два метра. Каменные стены и тяжелая решетка, закрывающая выход. С потолка свисал ржавый крюк, висящий на цепи.

– «Тюрьма что ль какая?» – подумал Эрк и взявшись за прутья решетки, несколько раз дернул. Решетка лязгнула, но не поддавалась, как и ожидалось. Эркен был сильнее человека, но видимо недостаточно. Тем не менее на шум пришел тот, кого Эрк теперь мог назвать своим новым знакомым. Роук, унсур с порванным ухом, показался перед юношей и тот поднял руку в жесте приветствия.

– Удивительно, – прорычал зверь – ты опять воскрес...

– Хорошо, что ты вернулся за мной, – Эрк кивнул на почти заживленную ногу Роука – Вижу, ты подлечился. А ухо почему не залечишь?

Роук промолчал.

– Зачем все это? – Эрк показал на решетку.

За спиной у зверя показались ещё двое. Такие же большие и свирепые. У одного из них, что справа, на шее была толстая цепь из слегка потемневшего металла. Какого именно, Эрк не понял, но это точно было не железо. Освещения не было, но юноша прекрасно видел в темноте, в прочем, как и его новые знакомые.

– У нас есть к тебе дело, – сказал Роук.

«Надо же», – подумал Эрк и спросил: – чего надо?

– Трех наших держат в плену, в старом храме, к северу от центра города...

– А что я с этого получу? – перебил парень.

– Ты сможешь мне, я помогу тебе, – Роук оскалился. Наверное, этот оскал должен был означать улыбку.

– Лады, – Эркен ответил даже не обдумывая, ему было все равно. Просто предложение зверя показалось ему интересным.

Роук отодвинул засов и открыл решетку. Эрк вышел и обвел новых друзей равнодушным взглядом после чего выбрался из подвала. Уходя, парень услышал, как один из зверей задал Роуку вопрос:

– Неужели он один из них?

– Да, – ответил Роук.

На дворе все ещё была ночь. Эрк как можно тише лазил по большому залу, заваленному всяким хламом. Бессмертный пытался найти какую-либо одежду. После гибели в снежной буре, парень до сих пор ходил голышом. Этажом ниже, в подвале, отсиживались унсуры. Они сочли нужным не подниматься. Здешние хозяева в лице хигартов реагировали на людей настороженно, но никогда не нападали, поэтому Эрк мог не опасаться, что кто-нибудь из их племени придет сюда за его головой. Тем более для некоторых обитателей Моррана Эркен был мертв. Убившие его кату вероятно донесли своим о случившемся.

– Быстрые твари, – пробормотал Эрк вынимая из-под обломков деревянного шкафа потрепанные штаны из кожи. Штаны оказались протертыми, рваными и грязными и по началу Эрк не хотел их одевать, но с другой стороны проводить операцию по спасению заложников находясь при этом без штанов...

– «Интересно чьи они были?» – подумал Эрк и все же решил одеться. Как оказалось штаны были грязными лишь снаружи, и были они слегка великоваты, но это пустяк. Не найдя больше ничего полезного, парень решил спуститься в подвал, чтобы посоветоваться с Роуком

насчет плана по спасению его бойцов. Роук опередил Эркена и сам поднялся из навехр. За ним в зал вошли и двое его подчиненных. Одного звали Сакр, а того, что с цепью на шее, Гаюм.

– Ты готов? – спросил Роук. Гаюм в это время осторожно приблизился к окну, чтобы осмотреться.

– Так какой план?

– На ходу расскажу. До утра надо все сделать. – На этом и закончили болтать.

Из дома, где прятались Эрк и его «товарищи», до храма с пленными унсурами было минут двадцать ходу, но добрались раньше. Передвигались темными переулками, избегая открытых мест. Завывал сильный ветер, мешающий прислушиваться. Один раз чуть не натолкнулись на патруль, состоявший из четверых кату. Связываться не стали. Кату не дураки и обязательно бросятся бежать если унсуры нападут.

Три луны в небе освещали довольно неплохо. Их разноцветный свет смешивался в нечто неопишное. Такого необычного спектра Эрк не видел вроде бы никогда в жизни. На сколько он помнил.

Храм, о котором говорил Роук, слегка высился среди остальных домов и встречал гостей неприветливым молчанием. Как и все здания, этот храм был давно покинут людьми и стал приютом для полуразумных. Снаружи не было никакой охраны. Пока добирались, Роук разъяснил суть плана. По словам зверя, Эрк в силу своей гораздо меньшей комплекции, должен был пробраться внутрь, найти удобное место и подать сигнал чтобы Роук и его бойцы смогли пробраться в храм без лишнего шума. Помимо этого, Роук упомянул о том, что охрана состоит преимущественно из крысолюдей, но кроме них там должен быть один из «ледяных патриотов» Троси. Хигарт поддерживал боевой дух трусливых крысолюдов. В общем, на теории все было очень просто. Эрк отвлекает, Роук и его воины аккуратно снимают хигарта, а после можно уже не волноваться о неожиданностях.

– Посмотрим, – Эрк выдохнул и осторожно направился к храму, минуя широкую пустынную улицу. С неба по-прежнему сыпал снег. Сейчас Эркен был очень рад, что не может замерзнуть. Бессмертный чувствовал холод, но это ощущение никогда не поднималось выше определенного уровня, чтобы не мешать.

Быстрыми шагами взбежал по ступеням Храма и постучал в дверь. Вдруг парень осознал, что за ним вероятно наблюдают и поэтому имеет смысл притвориться будто он сильно замерз. В одном штанах-то. Дверь отворилась на столько чтобы можно было выглянуть. На мороз высунулась крысиная морда полуразумного. В его маленьких красных глазках Эрк прочитал удивление, ибо люди хоть и жили в заброшенных городах, но старались держаться своего племени.

– Че? – быстро спросил он.

– Погреться, – ответил Эрк изображая дрожь.

Крыс осмотрел стоящего перед ним, с виду, человека, и тот показался ему неопасным. Эрк был без оружия, без брони и без снаряжения, плюс он был слишком молод, чтобы казаться опасным. Так думал крысолюд, когда впускал парня внутрь.

Внутри храма было темно. Через закрытые решетками окна проникал необычный совместный свет трех лун. Помещение, в котором оказался Эркен напоминало большой зал, устроенный так, чтобы в нем можно было отражать нападение из вне. Из мебели были сооружены баррикады, а на огромной люстре под потолком сидели двое с арбалетами. Кто они, Эрк не понял из-за накидок, закрывавших их тела.

– Сюда, сюда – тараторил крыс. Эрк следовал за ним, попутно стараясь заметить сколько воинов охраняет храм. Пока шел по залу, насчитал шестерых, не считая двоих на люстре. То есть всего восемь. Вокруг было тихо. Крысолюд впереди шел бесшумно. Босые ноги бессмертного тихо шлепали по холодному полу. Парню показалось, что звук его шагов раздражает полуразумного. До ушей донесся слабый, почти что жалобный рев. Эрк узнал его. Пленные унсуры. Рев шел снизу. По всей видимости, из подвальных помещений.

– Что это? – спросил бессмертный.

– Не твое дело, – ответил крыс, и Эрк понял, что задавать вопросы не имеет смысла. Они поднимались по одной из двух лестниц ведущих на второй этаж. Парень почуял слабый запах дыма. Видимо, где-то на втором этаже горел огонь и скорее всего готовилась пища. Есть Эрк не хотел, впрочем, как и всегда, но вот выпить он бы не отказался и желательно чего-нибудь покрепче. Наверное, отец бы не одобрил пристрастие сына к крепкому пойлу в столь юном возрасте. В его понимании, быть взрослым не значило пить как скотина.

Полуразумный привел Эрка в храмовую столовую. Это было просторное помещение с печью, в которой, судя по запаху, готовился мясной суп или что-то типа того. От печи исходил приятный жар. Двое крысолюдей крутились около неё. Один постоянно пробовал готовящееся блюдо и удовлетворенно бормотал что-то себе под нос. На взгляд бессмертного, хитрый крыс слишком уж часто дегустировал свое варево.

Провожавший Эркена крысолюду остановился и сказал:

– Здесь посиди, погрейся. Еда сейчас приготовится, одежду я принесу.

– Благодарю, – Эрк сел поближе к печке, отмечая про себя странную приветливость здешних. Хотя ничего странного. Люди не враги полуразумным. По крайней мере здесь, на Севере. Если ты знаешь Зимние обычаи и чтить их, то можно считать, что взаимопонимание с низшими расами достигнуто.

Крыс вернулся минут через пять и принес парню сапоги и меховую накидку, пробормотал что-то невнятное и удалился прочь. Те двое, что готовили еду не обращали на Эрка никакого внимания, правда бессмертный все же поймал несколько их быстрых взглядов, в которых не было никакой агрессии.

Сидя в тепле, юноша подумал было о том, чтобы начать прямо отсюда, но он не знал где точно держат пленников. Подвальные помещения могут быть больше, чем предполагалось, и там вполне может быть более опасная охрана. С виду храм был двухэтажным, просто он казался выше других зданий из-за высокой крыши, на которой, судя по всему, должна была стоять статуя божества коему посвящен храм.

Вообще храмы считаются редкостью в северных городах. Здесь, в снежной стране, не принято молиться, но местные жители тем не менее почитают Санатан, богиню света, и её младшую сестру Аварису, богиню хаоса и войны. Средняя сестра, Бледная богиня Иезавель, не в почете у местных, ибо воплощает все темное, что есть в душах разумных существ, а многие, как известно, стыдятся своей тьмы.

Судя по агрессивным тонам, сочетающим в себе красный, бордовый и золотой, этот храм был посвящен Аварисе. Сейчас храмы уже не возводят, а стало быть, этому было уже больше трех сотен лет. Идти на крышу у Эркена не было никакого желания. У юноши вообще пропало какое-либо желание. Ему хотелось по-быстрому закончить это дело и отправится за головой Тугора. Но сперва, так и быть...

Один из крысов готовивших пищу стоял перед Эрком, протягивая тому миску с супом. Про себя парень заметил, что этот крысомордый не положил в эту миску ни одного кусочка мяса. Одна вода и какая-то зелень.

– «Вот же крыса» – мысленно усмехнулся Эрк и заметил, что второй поварешка куда-то вышел. Вот и славно. Эркен, благодарно кивнув, принял горячую миску и, изображая что она жжется, поставил её на пол. Крыс что-то пробормотав на своем развернулся и пошел к печке. В этот момент Эрк резко вскочил на ноги, замахнулся и, вызвав оружие, ударил полуразумного по голове. От удара голова крыса разъехалась на двое, кровь брызнула во все стороны, а руки полуразумного смешно взметнулись вверх. После удара Эрк ловко поймал падающее тело и тихо опустил его на пол, стараясь не испачкаться в крови. Пока из раздвоенной головы полуразумного вываливались мозги, Эрк нашел деревяшку, поджег её в печи и принялся водить ей перед окном. Роук или кто-нибудь из его товарищей обязательно должны будут заметить.

Подав сигнал Эрк решил все же попробовать на вкус стряпню приготовленную крысолодами. Парень чувствовал себя превосходно. Не было ни страха, ни сомнений по поводу качества еды. Суп оказался на вкус так себе, а мясо было недоваренным – вот и все. Никакой отравы или чего-то способного повлиять на здоровье.

Сплюнув, Эрк осмотрелся в поисках чего-нибудь интересного, но не нашел ничего, что могло бы его заинтересовать. Спрятать тело крыса было некуда поэтому парень оставил его валяться там, где оно было. Правда растекающаяся все больше и больше лужа крови начинала понемногу напрягать. Думая, что можно с этим сделать парень не заметил, как Гаюм появился с той стороны окна.

– Отойди – рыкнул он, после чего зацепившись за что-то снаружи, двумя ногами ударил в решетку. Удар оказался сильным, но недостаточно. Прутья слегка прогнулись, но сама решетка осталась на месте, разве что окно по краям потрескалась. Ещё немного. Следующий удар вынес решетку, и та вылетела из оконного проема прямо в Эркена. На пол посыпались кусочки камня. Парень поймал решетку и аккуратно поставил её к стене. Чтобы не было лишнего шума, хотя унсур и так оказался слишком громким. Гаюм влез в окно и махнул рукой остальным.

– Не поскользись, – тихо сказал Эрк, показывая на кровавую лужу под лежащим полуразумным. Бессмертному на миг показалось что унсур усмехнулся. Спустя несколько секунд через окно на кухню проникли Роук и Сакр.

– Отвлеки их, – сказал Роук и подал своим команду ждать. Эрк кивнул и перехватив оружие поудобнее вышел из кухни. Направляясь по длинному коридору к лестнице ведущей вниз, бессмертный все же решил отозвать косу, чтобы не смущать тех, кто попадет к нему на пути. Таких оказалось четверо. Один кату и трое крысолодей поднялись на второй этаж и пошли по коридору на встречу Эрку. Вероятно, они пошли проверить что за шум был на кухне. Увидев кату, Эрк насторожился, но настроение улучшилось. Драться с такими быстрыми созданиями было интересно, но здесь в тесном коридоре у полуразумного не будет места для маневра, хотя в прочем и Эркену будет не с руки размахивать здесь своим оружием.

– «Надо было взять нож какой-нибудь», – подумал Эрк, когда его и приближающихся полуразумных разделяло пара десятков шагов. Парень заметил, как мохнатая рука кату опустилась на рукоять висящего на поясе кинжала. Крысы шли впереди, сжимая кривые ножи. За следующие несколько шагов Эркен вдруг понял, что что-то не так. Внезапно юноша пошатнулся и облокотился плечом на стену. Глаза снова пронзила боль, а в голове словно лопались бомбы.

Когда боль стихла парень сообразил, что его глаза изменились снова. Самочувствие тоже поменялось. Эрк почувствовал себя значительно лучше, сильнее и способнее. Даже его восприятие поменялось. В его разуме словно со дна подсознания поднялась дремлющая ранее память.

Полуразумные остановились, настороженно замерли. Эркен прекрасно знал, что делать. Он не понимал откуда, но ощущал в себе очень сильный инстинкт, спаренный с подсознательным знанием опасного хищника. Сейчас Эркен думал, что лишать жизни – это его истинное призвание.

Дальше все произошло быстро и внезапно. Эрк резко бросился вперед, сделал два длинных прыжка и оказался перед одним из крысолодей, который сделал быстрый выпад ножом. Недостаточно быстрый. Эркен ударил его ладонью по руке и тот выпустил нож. Следующий удар был направлен крысу в горло. Раздался хруст и полуразумный упал на спину. Бессмертный вжался в стену, чтобы увернуться от летящего ножа, брошенного кату, затем перехватил руку другого крысочеловека с ножом, вывернул её и завладев оружием вонзил его гибриду в глаз после чего рывком вытащил.

Кровь полуразумного брызнула Эркену в лицо. Оставшийся в живых крыс бросился прочь, чтобы поднять тревогу, а кату перехватив поудобнее свой кинжал принял боевую

стойку. Полуразумный не задавал вопросов. В один миг Эрк превратился из нейтрала во врага. Все и так было предельно ясно. Кату резко отскочил назад и что-то бросил под ноги бессмертному. Раздался хлопок и на мгновение Эркин ослеп, но этого мгновения хватило чтобы враг приблизился, но на удивление кату его нож не достиг цели. После хлопка Эрк сразу же отскочил в сторону будто бы предугадывая атаку полуразумного, после чего парень атаковал сам. Кривой крысиный нож ударил кату по его кошачьей морде. Тот вскрикнул, зажав свободной рукой кровоточащее лицо. На пол упало несколько алых капель. Полуразумный пару раз вслепую взмахнул оружием и Эркин подошел в нему.

– Стой! – крикнул кату, но нож Эрка вонзился под ребра полуразумного, и тот сполз по стене на пол.

– Фух! – выдохнул Эрк, и до его ушей донесся шум боя. Чертовы звери, которые хотели сделать все тихо, просто ворвались на первый этаж по другой лестнице и устроили бойню. Такое пропускать было греху подобно.

– Эх! – раззадоренный Эркин бегом пустился к лестнице, быстро сбежал по ней и увидел, как Роук и его молодцы гоняются по залу за орущими крысолюдьюми. Машинально парень обратил внимание на люстру, на которой он видел двоих, но там было пусто. Лишь окровавленная темная накидка одного из незнакомцев свисала с подсвечника. Кто же были эти двое? Вопрос показался бессмертному весьма насущным, но сейчас было не до этого.

Когда последний из крысов был убит, перегрызший ему горло Гаюм рукой утер пасть и принялся. Рефлекторно Эрк тоже втянул воздух, но ничего не почувствовал. Дверь ведущая в подвал открылась от сильного удара мощным копытом и в зал вбежало двое здоровенных хигартов, сжимающих в мускулистых руках самодельные молоты из камней, насаженных на толстые железные прутья. В след за хигартами вбежало несколько быстрых кату, один из которых размахнувшись бросил что-то в центр зала.

Раздался взрыв. Эрк успел спрятаться за одну из баррикад, и у него над головой пронеслись железные осколки и обломки мебели. Одного из унсулов, кажется, это был Сакр, отбросило в стену и ранило осколками. Гаюм приходил в себя за одной из баррикад. Металлический гвоздь разорвал ему щеку. Роука не было видно. Эрк внезапно почувствовал дикое возбуждение. Сердце бешено заколотилось, кровь стремительным потоком неслась по венам. Спустя секунду Эркин выскочил из-за своего укрытия и призвав оружие бросился на врагов.

Хигарты приготовились к бою. Их бычьи морды исказила ненависть. Наперерез бессмертному бросились трое кату. Их руки быстро задвигались, и Эрк прыгнул в сторону, перекатился по полу, встал на ноги и размахнувшись метнул свое оружие в полуразумных. Ножи, брошенные кату, не достигли цели и с лязгом ударились в стену. Один из хигартов с диким ревом бросился в сторону, а другой не успел среагировать и брошенное Эркином орудие с глухим треском вгрызлось тому в грудь.

Под тяжестью страшного оружия полуразумный не смог удержаться на ногах и его отбросило назад, прямо в черный провал ведущий вниз, в подвал из которого тот поднялся. Было слышно, как тяжелая туша рогатого монстра с грохотом катится по лестнице.

Кату тем временем перегруппировались и надвигались на Эркина с трех сторон. Парень успел вызвать оружие обратно и отразить выпад одного из гибридов. Рука другого полуразумного ушла за спину и между пальцев кату появилось несколько склянок с мутноватой жидкостью. Бросить их гибрид не успел. Роук камнем рухнул, откуда-то сверху пригвоздив кату когтями к полу. Склянки выпали из пальцев полуразумного, жидкость вытекла и зашипела. В воздух стал подниматься едкий дымок. Кислота не иначе.

Роук бросился к следующей жертве, которая принялась удирать по лестнице на второй этаж. Эрк сражался с оставшимся кату, в то время как Гаюм боролся с хигартом. Полубык лишился своего подобия молота и бился с врагом вручную. Гаюм рычал, брызгал слюной и бил хигарта когтями по морде. В ответ, покрытый многочисленными ранами хигарт резко дернул

головой пронзая одним из своих мощных рогов живот унсура. С яростным ревом хигарт перебросил соперника через себя, и тот шумно грохнулся в обломки какой-то мебели. В воздух поднялась пыль.

Эрк стиснув зубы размахивал тяжеленным оружием. По глазам было видно, что его соперник кату был страшно напуган, но бежать было нельзя. Кату опасался поворачиваться спиной к такому врагу так как боялся прогадать и получить удар. Отчаянно уворачиваясь гибрид перемахнул через одну из баррикад и задними сальто принялся отдаляться от противника.

– Сволочь! – заорал Эрк и сильно размахнувшись бросил вдогонку убегающему свое оружие. От напряжения у бессмертного затрещали мышцы. Коса отправилась в полет быстро вращаясь. Кату делая очередное сальто не успел вовремя приземлиться поэтому его разорвало пополам прямо в воздухе. Его останки просто разбросало по сторонам. Такого эффекта Эрк не ожидал.

– Вот же черт, – протянул он тяжело выдохнув.

Глава 5

В чувства Эрк привел рев умирающего хигарта. Роук разнес полубыку голову его же молотом, и тяжелое тело громко упало на пол. В зале повисла тишина. Был слышен лишь скрип мотающейся туда-сюда люстры и тяжелое дыхание зверя. Эрк собрался с силами и успокоился. Бессмертный сделал глубокий вдох приводя биение сердца в нормальный ритм. Вдруг дверь храма открылась. Эркен мгновенно обернулся и увидел фигуру в черной накидке, выскользнувшую на улицу.

– Эй! – крикнул Эрк.

– Оставь его! – прорычал Роук. Бессмертный посмотрел на унсур. Тот, преклонив колено сидел над телом Гаюма. Эрк подошел, чтобы посмотреть. Живот зверя был разорван и почти все внутренности уже были на полу. Лужа крови под телом была огромна. От такого количества крови Эркену даже дурно стало.

Сакр оказался жив, но без сознания. Роук немедленно приступил к извлечению осколков из тела товарища.

– Нет времени, – поторопил его Эрк.

– Есть, – не согласился Роук и кивнул на дверь ведущую в подвал – Они больше не идут. Там осталось от силы два-три охранника.

– Помнится, ты говорил про одного хигарта, а тут их сколько оказалось?

– Двое. Подкрепление, наверное, – ответил унсур. – В любом случае, все кто в живых остались, сидят теперь в подвале.

– Пойду гляну, – сказал Эрк и направился к темному проходу ведущему вниз. Роук не ответил. Зверь бормотал что-то невнятное вытаскивая осколки из тела Сакра.

Эрк шагнул в темноту прохода и ступил на лестницу. Если бы глаза бессмертного не видели в темноте, парень точно бы споткнулся о тело хигарта. Половина ступенек была залита кровью полуразумного. Лестница повернула налево, затем опять налево и снова повела вниз. Освещения не было, но это не мешало.

Спустившись, Эрк очутился в просторном помещении, освещенном факелами. В центре комнаты располагалась глубокая яма, накрытая тяжелой решеткой. Эрк хотел было подойти, но вдруг прямо перед своими глазами бессмертный увидел туго натянутую тонкую нить. Неловко улыбнувшись, Эркен замер как столб и осторожно принялся всматриваться в воздух.

Подобных нитей парень обнаружил ещё около десятка. Каждая из них уводила в замаскированное углубление в стене, в полу или в потолке. Там, в этих углублениях, как считал Эрк, были расположены взрывные эликсиры. Если задеть нить, то сосуд с эликсиром откроется и жидкость вступит в реакцию с воздухом после чего произойдет взрыв. Эрк набрал в легкие воздуха, после чего громко позвал:

– Роук!

Зверь пришел не сразу, лишь спустя несколько минут полуразумный счёл нужным спустится к своему помощнику. Эрк обернулся, услышав шаги гибрида.

– В чем дело? – спросил Роук остановившись за спиной у бессмертного.

– Здесь все заминировано, – парень указал пальцем на одну из нитей, и Роук сощурил глаза чтобы её рассмотреть. Ушло несколько секунд пока зверь соображал, что к чему после чего унсур недовольно прорычал:

– Проклятые кату!

Эрк тоже считал, что эти ловушки дело рук кату. Крысолюди, как думал бессмертный, не способны на такую тонкую работу. Может оно и так.

– Есть идея, – сказал Эрк. – Нити нельзя натягивать, но их можно чем ни будь перекусить, так что подержи-ка нить, и я разрежу её.

Так и поступили. Роук держал нить так чтобы она не натягивалась ни в какую из сторон, а Эрк делал уверенные надрезы крысиным ножом. На обезвреживание ловушек ушло минут десять. Работали осторожно и без спешки. Склепки с взрывными зельями после были извлечены, и Эркен положил их в небольшую сумку, которую он снял с одного из убитых кату. Вообще, после разминирования Эрк потерял интерес к происходящему и направился наверх чтобы обобрать трупы. Роук сломал тяжелый замок, удерживающий решетку закрытой, и хотел было спрыгнуть вниз к своим, но слабая зеленоватая дымка остановила его.

–«Яд» – догадался Роук и понял, что его товарищей периодически травили ядом чтобы ослабить. Сверху было хорошо видно, что унсуры живы, но всем им был нужен отдых.

Пока Эрк мародерствовал, Роук молча поднялся из подвала нашел веревку и спустился обратно.

– Помочь? – окликнул его бессмертный.

– Нет! – раздался ответ.

Роук вытащил своих по одному после чего приказал им немедленно начать восстанавливаться. Ослабшие звери послушались, и Роук похлопав одного из них по плечу поднялся в зал. Эрк тем временем выискал у одного из покойников лечебный эликсир и решил дать его еле двигающемуся Сакру. Израненный унсур сидел спиной к стене и медленно дышал.

– Я присмотрю за ним, – сказал Роук и уселся рядом с Сакром.

Эрк кивнул, встал, и пошел к лестнице ведущей на второй этаж. Не оборачиваясь, парень сказал:

– Один ушел, значит ещё до рассвета здесь будут другие.

– До рассвета нас здесь уже не будет, – Эркену показалось, что Роук усмехнулся.

Отряд покинул город ещё до рассвета. Небо было затянуто ночной тьмой, когда Ракар и его люди перелезли через стену. Опасаться было нечего. Болтун заверил, что бури не будет ещё очень долго, а вблизи от города не было видно ни одного голема. У всех мужчин был задумчивый вид. Ночью они стали свидетелем того, как погибший в ледяной буре Эркен восстал из мертвых. Поначалу воины одолевали Болтуна вопросами, но маг лишь разводил руками. Он, как и остальные, не понимал в чем причина чудесного воскрешения, но абсолютно ясно было то, что в пустоши негде спрятаться, а значит либо буря погубила парня, либо её холод не подействовал на него. В последнее, конечно же никто не верил. Буря несет в себе аномальный мороз против которого устоять не может практически ничто. По крайней мере, люди точно знали, что не доспехи, ни магия, ни теплая одежда не спасет от холода, который несет в себе Эйс веспера.

Ракар шел впереди. Болтун держался чуть позади, справа. Остальные не отставали так как им было любопытно слушать разговор лидера с магом. Речь шла о том странном и одновременно ужасающем оружии, которое смогло разрубить голову крысолюда и тяжелую железную цепь и все это за один удар.

– Я видел слишком много чтобы сказать точно – человек не может владеть таким оружием, – говорил Ракар.

– Оно может быть заколдовано, – Болтун сам не особо верил в свои слова.

– Да откуда у мальчишки возьмется заколдованное оружие? – спросил один из мужчин, идущих чуть позади.

– Я не знаю, – сказал маг, – но уверен, что всему в мире есть разумное объяснение.

– Угу, – скептически отозвался один из воинов, – есть.

Примерно через полчаса на горизонте появился золотистый свет поднимающейся на небосклон звезды. Сегодня восход был с севера и первые лучи золотого солнца ударили людям в спину. Спустя ещё некоторое время, на снегу перед воинами появились длинные тени, которые отбрасывали их массивные фигуры. Поднялся легкий ветер. Бормас, западный, как сказал Болтун. Снег поблескивал в свете солнца. Утренний морозец приятно щипал кожу.

До южных гор было уже не далеко. Они высились впереди молчаливыми каменными исполинами. К вечеру Ракар уже планировал ступить в темные провалы южных пещер. Тугор вел своих именно туда. Но зачем? Как считал Ракар, старый предатель хочет покинуть страну, но на сколько было известно, с Севера есть всего три горных пути. Одна дорога ведет через восточные горы в Великую пустыню, а еще две через южные горы в Нижние земли. Тугор вел восточных шакалов на юг, к южным горам. Но что он надеялся найти там? Разве не лучше ли было бы пустынным жителям вернуться на свою родину. Вероятно, они ничего не решали и шли туда, куда шел Тугор. Лучше с ним, но в другую страну, чем остаться в чужом враждебном краю без проводника.

Старый предатель не оставлял следов, но Болтун иногда говорил с ветром, и тот с шепотом приносил ему вести о том, где последний раз проходил Тугор. Ракар, как и все остальные предчувствовали скорую охоту. Восточники были в явном проигрыше. Их чувствительные к холоду тела явно не привыкли к местным морозам. Кто-нибудь как пить дать уже получил обморожение или вовсе погиб. Во время войны, как говорила разведка, сотни воинов пустыни валились от холода и обморожений. Говорят, у некоторых от злобных холодов начиналась лихорадка и те, думая, что им жарко, срывали с себя одежду, после чего умирали от беспощадного хлада. Это был один из самых печальных, для восточников, эпизодов в войне.

Алхимики пустынной страны не сразу изобрели согревающие эликсиры, и поэтому восточники очень медленно продвигались в глубь снежного края. Правда, ни эликсиры, ни огнестрельное оружие не смогло принести им победу над суровыми жителями Севера. Огнестрельное оружие тоже бесполезно в холодном северном климате. Хаксит, которым начиняются пули, не взрывается при сильном морозе, а вода в специальных капсулах внутри патрона замерзает, поэтому ружья, пистолеты и бомбы пустынников зачастую просто не срабатывают. Хаксит взрывается при контакте с водой, а не со льдом.

– «Видят боги, эти шакалы пожалеют, что пришли сюда» – подумал Ракар.

Морран покинули на рассвете, как раз в то время, когда патрульные проявляли минимальную активность и ждали своих сменщиков. Через стену перемахнули довольно быстро. Обошлись даже без веревок и снаряжения. Со стены Эрк спрыгнул вниз и чуть больше, чем по пояс утонул в снегу. Тихо ругаясь, бессмертный выбрался и осмотрелся. Кругом тишина. Лишь ветер гуляет. В небе тоже чисто, ни птиц, ни уж тем более гримор. Воздух был морозным и свежим. Темная шерсть унсугов покрылась инеем.

Освобожденные из плена звери были из стаи Роука, как и Сакр и ныне покойный Гаюм. Вообще, Эрк считал нового друга, как это говорится, нормальным мужиком. Роук не бросил своих в беде, пришел за ними на вражескую территорию и освободил. Не каждый человек пойдет на такое. Сакр излечился полностью, как и остальные, но один из гибридов пожаловался Роуку, что после яда у него странное ощущение. Роук ничего не ответил подчиненному, и Эркен заметил, что в голове зверя витают тяжелые мысли. Звери двигались быстро и парню было сложно успеть за ними, но преимущество бессмертного было в том, что он не знал усталости. Наконец Эрк догнал Роука и поравнявшись с ним задал вопрос:

– Чего такой грустный?

Гибрид промолчал, но парень догадался сам.

– Там в городе ещё остались ваши, так ведь?

– Я дал слово, что помогу тебе если ты поможешь мне, – ответил Роук. – И я держу слово. Остальное сейчас не важно.

Краем уха Эркен услышал, как Сакр о чем-то тихо переговаривался с остальными. О чем именно, было не понятно.

– Кстати, – сказал Эрк. – Ты так и не рассказал мне что знаешь?

– О чем?

– О моем происхождении.

– А, ты все об этом, – зверь изобразил что-то наподобие усмешки.

– Говори, – потребовал Эрк. – Сейчас самое время.

Роук сбавил шаг.

– Наши предки, первые унсуры, называли вас ксарами, – сказал Роук.

– Что это значит?

– По-нашему, это означает монстр или чудовище...

– Может, мне кажется, но, по-моему, я симпатичнее тебя, – ответил Эрк, надеясь расшевелить собеседника, но не вышло.

– Здесь дело не во внешнем облике, – гибрид остался серьезен.

Эрк промолчал, обдумывая сказанное. Идущие позади звери приблизились. Видимо разговор был им интересен.

– Первые унсуры, – продолжил Роук, – составили Сангару, Книгу крови. По этой книге молодые звери должны были учиться жизни...

– Ближе к делу, – поторопил его Эрк.

– Книга крови предписывает нам обходить стороной таких как ты.

– Насколько я знаю, в унсуров страх не заложен природой, – скептически сказал Эрк.

– Так говорят трусы, которые видели нашу силу, – гордо ответил идущий позади Сакр.

– Мы, сыны ярости, дети гнева, не ведаем слабостей, – прорычал другой.

Роук поднял руку призывая подчиненных к порядку. Идущие сзади стихли, и вожак продолжил:

– Как, видишь, молодежь начинает забывать написанное в Сангаре. Ксаров вроде тебя наш народ не встречал уже очень давно. Многие даже усомнились в вашем существовании.

– А в этой вашей книге написано что-нибудь поконкретнее?

– Там написано, что ксары это чудовища с красивой внешностью, чья высшая цель вредить созданиям, созданным богами.

– О как, – равнодушно ответил Эрк. – Это все?

– Большого я сказать не могу.

Эрк был разочарован. Из, с виду, многообещающей беседы он не узнал ничего кроме суеверий, хотя древние книжки обычно не обманывают. На этом разговоры закончились. Эрк больше не хотел ни о чем спрашивать, а унсуры и вовсе оказались необщительными. В абсолютном молчании отряд двигался ещё несколько часов. Солнце уже было высоко в небе, ветер стих и стало теплее. Иногда было слышно птичьи крики и в воздухе появлялись крылатые силуэты. Эрк видел несколько пробежавших в сотне метрах от него лис. Из-за белого меха различить их было чертовски тяжело, особенно на таком расстоянии.

– Охотятся на тикусов, – сказал Сакр провожая лис взглядом.

Спокойствие было нарушено в тот момент, когда далеко впереди в воздух поднялись несколько столбов дыма, а до ушей дошли звуки многочисленных взрывов. Спустя несколько секунд все снова стихло. Ветер нес поднявшийся дым в сторону зверей. Роук приказал перейти на бег. Эрк бежал последним. Далеко слева, бессмертный смог рассмотреть высокую фигуру, сделанную из льда. Голем, и очень большой. Создание природы, это ледяное чудовище неподвижно стояло на месте. Эрк не видел куда оно смотрит, но тот факт, что голем не двигался говорил о том, что он никого не заметил. До места взрыва звери добрались ближе к полудню. Солнце светило прямо над головами. Его теплый свет приятно ложился на кожу. Сперва Роук остановил своих на расстоянии, чтобы осмотреться, но спустя несколько минут вожак дал добро на дальнейшее продвижение.

– Что там? – спросил Эрк, пытаясь увидеть все с расстояния.

– Смерть, – ответили ему.

Унсуры не обманули. Впереди отряд действительно ждала смерть, но смерть эта пришла не за ними. Эрк узнал лежащих повсюду людей стоило ему подойти поближе. Люди Ракара.

Унсуры рассредоточились и стали осматривать местность. Эрк принялся осматривать тела мертвецов. По многочисленным ямам было ясно, что в снег спрятали взрывающиеся ловушки. Достаточно было задеть одну, и цепная реакция взорвет остальные. Тела мужчин были изуродованы взрывом. Кому-то и вовсе поотрывало конечности. Эрк медленно бродил от тела к телу, всматривался в грязные безжизненные лица, пока наконец не увидел в одном из них следы жизни. Удивительно, но Сакр тоже смог найти выжившего. Одним из них был Ракар. Лидер отряда лежал дальше всех, но досталось ему при этом всех меньше. Эрк наклонился к нему и всмотрелся в его лицо. Глаза Ракара смотрели по сторонам и когда он увидел бессмертного, то попытался подняться. Парень помог ему. Ракар с небольшим трудом уселся и принялся смотреть по сторонам. Увидев унсуров, мужчина резко поменялся в лице. Оно тут же стало сосредоточенным. Лидер попытался встать и вытащить оружие, но Эрк вовремя остановил его.

– Они со мной, все нормально.

Ракар был ошарашен, если не сказать больше. На самом деле мужчина был потрясен до глубины души. Унсуры всю свою историю сражаются со всеми подряд, а людей они считают своими главными врагами. Ещё никто из людей никогда не заключал с ними каких-либо союзов.

– Ты бредишь парень, – прошептал Ракар. – Беги! Они пришли убить нас!

– Люди не друзья нам! – строго сказал Роук. – Оставь его!

– Тебя забыл спросить, – ответил Эрк и, повернувшись к Ракару, задал вопрос. – Что здесь случилось?

Ракар не отвечал. Он считал, что окружен врагами, и по сему приготовился дать бой. Мужчина собрался с силами, вскочил на ноги и обнажил оружие. Два костяных ножа покинули кожаные ножны.

Унсуры не восприняли это всерьез. Один Роук стоял, не спуская с человека глаз, а остальные занимались тем, что... о боги! Остальные звери жрали мертвых людей Ракара. Всмотревшись, Эрк разглядел какого именно выжившего нашел Сакр. Это был Болтун, но сейчас он скорее всего уже пожалел, что смерть не сцапала его сразу. Сакр зажал ему рот своей широкой ладонью, так чтобы человек не кричал, а другая рука зверя прижимала его к земле, чтобы тот не дергался. Унсур пожирал человека заживо.

Опасаясь остаться без ответа, Эрк обернулся к Ракару и увидел, как тот при помощи специальных дыхательных упражнений входит в так называемое состояние ярости. Эрк видел, как глаза человека постепенно наливаются кровью. Сейчас бессмертный думал, как ему поступить, но ничего толкового на ум не шло. Как вариант, можно было бы сейчас убить Ракара и пойти дальше, но это был легкий путь. Сколько себя помнил, Эрк никогда не любил легкие пути. Легкость, рождает слабость, а слабость ограничивает возможности. Роук стал медленно приближаться к Ракару. Эрк призвал оружие, положив его на плечо, и с угрозой произнес – Ещё шаг, Роук, и тебе сильно не повезет.

– Тебя нельзя убить, но можно одолеть, – прорычал зверь. Остальные унсуры закончили трапезу и поднялись. Все гибриды угрожающе застыли.

– Уходи, – сказал Эрк. – Иначе следующие лет сто своей жизни я посвящу охоте на тебя и тебе подобных.

Звери молча стояли.

– Прочь! – крикнул Эрк. – Я освобождаю тебя от твоего слова. Ты ничего мне не должен!

Глава 6

Роук ушел. Повернувшись, он быстро направился прочь, махнув своим. Сакр и остальные двинулись вслед за лидером, хотя было заметно, что им не хочется уходить, ведь за их спинами оставался все еще живой человек, которого, вопреки желанию, пришлось оставить в покое.

Немного проведив их взглядом, Эрк обернулся к Ракару. Мужчина вышел из ярости, несколько раз встряхнул головой и удивленно уставился на стоящего перед ним парня. Целая смесь эмоций была в лице воина, от откровенного недоумения, до суеверного страха.

– Не спрашивай, – сказал ему Эрк, после чего принялся шарить по карманам мертвецов. Занятие не самое приятное и почетное, но добру нельзя пропадать, и Ракар тоже взялся собирать всё то полезное, что было у его людей. Им все эти вещи теперь без надобности.

В глазах мужчины Эрк видел гнев, горечь и нежелание отпускать унсуров живыми. Но бессмертный считал Ракара разумным человеком и был уверен, что где-то в глубине души он понимает, что ничего не смог бы изменить, только погиб бы в драке с унсурами.

Насчет самих зверей, Эрк не питал иллюзий. Да, они могут говорить и понимают человеческую речь. Они разумны и способны принимать решения исходя из логики, а не довольствуясь слепыми инстинктами, но они все равно остаются зверьми, и их жуткая трапеза людьми Ракара лишнее тому доказательство.

Звери отошли шагов на сто после чего пустились бегом. Тогда Ракар позволил себе сесть, расслабиться и молча почтить павших товарищей. Эрк не чувствовал никакой жалости, но он не хотел показаться бессердечным.

– Жалко, конечно, – сказал Эрк. – Но их не вернешь.

– Все разом, – отозвался Ракар. – Я был за них в ответе. Это я собрал их в отряд...

Эрк решил промолчать. Главным образом потому, что не знал какие слова нужно произносить в таких ситуациях. Будучи бессмертным, Эрк просто не мог относиться к смерти как простые люди.

– Всего за несколько секунд, – продолжал Ракар, и бессмертный увидел, что голосом Ракара начал говорить гнев. – Этот проклятый Тугор умрет сегодня же! Он и его чертовы собаки!

– Воистину, – небрежно отозвался Эрк, довольный тем, что воин перенаправил свой гнев в нужное русло, а не бросился вдогонку за унсурами.

В снежной стране горевать особо не принято. Северяне не льют слезы по павшим и не оплакивают потери. За место грусти к ним в сердца приходит ярость, за место боли – гнев. Ракар скорбел, потому что чувствовал ответственность за своих людей и не смог уберечь их. Эрк был абсолютно уверен, что сейчас сердце Ракара стало достаточно жестким.

– «Да, из этого человека выйдет толк», – подумал бессмертный так, словно у Ракара впереди была вся жизнь.

Дальше двигались молча. Под светом золотого солнца Эрк и Ракар шли на юг, наблюдая как горы медленно приближаются к ним. День уже перевалил за половину. Ветер усилился и бросал в лицо снежную пыль. Эрк шел вперед, сморщив лицо. Он был не доволен. Ракар двигался уверенным шагом лишь слегка прищурив глаза. Разум человека тяготили тяжелые мысли. У северянина было много вопросов относительно Эрка, но он их не задавал. Ждал удобного случая. В добавок к этому, теперь Ракар был настороже и не доверял бессмертному.

Когда горы были уже совсем близко, а золотой солнечный диск начал утопать в линии горизонта, Эрку наконец надоело молчать.

– Ракар, – позвал парень идущего впереди мужчину. Тот посмотрел на юношу через плечо. – Что там произошло?

– А сам как думаешь?

– Засада...

– Мы шли по следу Тугора, – сказал Ракар. – Шли до тех пор, пока след не привел нас в ловушку. Этот старый ублюдок знал, что мы пойдем за ним и знал где именно.

– Так даже интереснее, – ответил Эрк. – Было бы скучно просто прийти и убить предателя.

Ракар промолчал. Сейчас он хотел отомстить за товарищей и наказать того, кто предал своих много лет назад и предавал по сей день. Такие люди в понимании Ракара заслуживали смерти.

Прошло ещё около часа, может чуть больше. Солнце уже на половину скрылось, и тьма понемногу опускалась на окрестности. Сегодня тьма шла с запада, а на востоке виднелось утопающее за горизонтом солнце. У подножия гор все было тихо. Ни души.

Ракар осмотрелся. Вверху, на высоте метров в пятнадцать виднелся черный провал пещеры. Залезть вверх было не трудно, если умеешь. Ракар умел, да и Эрк тоже счел эту задачу не сложной, но всегда найдется, тот кто что-то сделает не так. Присмотревшись, Эрк обнаружил следы крови на промерзшем камне, примерно метрах в двух от входа в пещеру. Видимо кто-то оказался недостаточно ловким и поранился при подъеме.

Решив перекусить, Ракар уселся на небольшой заметенный снегом камень, а Эрк стоял рядом и бросал на напарника нетерпеливые взгляды. Мужчина ел не спеша, чтобы заодно отдохнуть. Прошло минут двадцать и Ракар закончил трапезу, после чего извлек из сумки два сосуда с эликсирами и выпил их по одному. Один из эликсиров был лечебным, а другой по всей видимости был чем-то сильно бодрящим. Приняв его, Ракар сделался легким, бодрым и даже стал агрессивнее обычного. Эрк подметил, что зрачки человека сильно расширились.

– Ну, – нетерпеливо сказал бессмертный. – Пойдем может уже?

Мужчина встал, размял шею, одел сумку на плечи и... замер. В этот момент Эрк ощутил рядом присутствие. Совсем рядом. Ракар стоял неподвижно, вглядываясь в высившиеся перед ним горы. Юноша заметил, как его товарищ медленно снимает с плеч тяжелый рюкзак с запасами.

– Видишь его? – шепотом спросил Эрк. Ракар повернул голову к юноше и тот пальцем указал на гору. Там, на высоте четырех метров, прямо перед северянином затаилось что-то невидимое. Присмотревшись, Ракар разглядел слабые очертания мощного гибкого и невидимого тела.

– Харуда, – сказал Ракар, и его рюкзак упал в снег. В этот момент Эрк услышал, как когти полоснули по камню, и что-то сорвалось с гор. Ракар быстро среагировал и прыгнул в сторону, а спустя мгновение на место, где стоял человек приземлилось что-то тяжелое. Поднявшаяся в воздух снежная пыль осела на невидимом противнике, и Эрк различил слабые контуры длинного звериного тела, мощного, но приземистого.

Странно, но Эркен проживший все свои шестнадцать лет в северной стране понятия не имел, что это за харуда, о которой сказал Ракар.

Раздался взрыв. Мужчина использовал взрывное зелье и готовился использовать ещё одно.

–«Отвлекает его на себя» – догадался Эрк и призвал оружие. В руках юноши появилось его устрашающее орудие смерти. Увидев это, харуда прыгнул вперед и спустя секунду Эрк ощутил сильный удар, который сбил его с ног. Парень не улетел далеко хоть и должен был. Его оружие весило много и поэтому бессмертный пролетел всего пару метров после чего небрежно рухнул в снег. Удар бы покалечил человека, но юноша отделался лишь переломами нескольких костей, которые уже срастались обратно.

Снова раздался взрыв. Эрк вскочил на ноги и увидел, как Ракар разбрасывает по сторонам взрывные эликсиры, пытаясь попасть в невидимое чудовище. Без толку. Харуды нигде не было, но Эрк знал, что тварь где-то здесь. Мужчина бросил ещё одно зелье, и оно взорвалось,

подняв в воздух снежную тучу. Оба затаились. Эрк стоял, сосредоточенно глядя по сторонам. Его очень будоражило происходящее, а вот Ракару это не нравилось вовсе. Мужчина был с виду очень напряжен, а его глаза налиты кровью. Сам же Эрк не понимал почему не меняются его собственные глаза. Юноша не мог управлять этим и пока не знал, что именно заставляет его меняться. Зато Эрк вдруг почувствовал, что ему очень жарко и опустил в снег лезвие своего оружия. Странно, но это помогло.

– Сзади! – крикнул Ракар, и Эрк мгновенно отскочил в бок, перекатился и встал на ноги. Снег вздымался на пути к Ракару. Тварь выпрыгнула, когда до человека оставалось примерно три метра. Ракар ждал этого. Эрк перестал дышать, предвкушая как голову неведомого чудища разорвет на части, но Ракар бросил в гадину не взрывным зельем. Стоило снегу перед воином взорваться, он тут же сделал быстрое движение рукой и прыгнул в сторону. Брошенная человеком звуковая бомба сработала, и харуда издал сильный крик после чего упал в снег и принялся бесноваться, поднимая тучи пыли. Маскировка спала с чудища, и Эрк увидел длинное покрытое крепкой чешуёй тело, звериную морду с четырьмя тусклыми белыми глазами, мощные когтистые лапы и длинный, похожий на хлыст, хвост, который бил по снегу вокруг монстра. Ракар приготовил взрывные эликсиры и уже хотел бросить их, но Эрк неожиданно сорвался с места и, размахивая оружием, бросился к монстру.

– Стой! – заорал Ракар, но парень не послушал его. Несколькими длинными прыжками бессмертный приблизился к зверю и нанес удар сверху вниз. Раздался хруст ломающейся чешуи, оружие вошло в плоть чудовища, и в воздух брызнула алая кровь, которая так сильно выделялась на бледной чешуе зверя.

Удар пришелся на спину и оказался не смертельным. Зверь сделал резкий разворот, и Эрк не смог удержать оружие в руках. Мощным ударом лапы харуда сбил Эрка с ног, и тот, пролетев несколько метров, неуклюже рухнул в снег. Лежа в снегу, Эрк дышал быстро и тяжело. Перед глазами все кружилось, а из разорванного живота вываливались внутренности. Теряя кровь, Эрк все ещё старался встать. Ракар не мог помочь. Мужчина был слишком занят атакуя харуду. Взрывные зелья кончились, но зверь ещё не был повержен. Оружие бессмертного, засевшее в спине чудища, мешало тому нормально двигаться, и человек четко видел настоящее звериное бешенство во всех четырех глазах хищника.

Помимо бешенства Ракар успел заметить обильные кровоподтеки из ушных отверстий бестии. Тогда воин понял – зверь больше не может слышать. Видимо звуковая бомба полностью уничтожила органы слуха. Вдобавок харуда долго не мог прийти в себя после звукового удара. Из всего этого Ракар сделал вывод, что зверь уязвим перед звуком, но звуковых бомб больше не было. Не было у Ракара. Рюкзак Эрка лежал где-то здесь в снегу. После удара, парня выкинуло в одну сторону, а его рюкзак куда-то ещё. Там должна быть хотя бы ещё одна бомба. Этого хватит, чтобы оглушить зверя и тогда можно будет попытаться заколоть его, но... но харуда слишком быстр. Даже с засевшим в спине оружием внушительных размеров он все равно смертельно опасен.

Времени не было. Зверь сильно оттолкнулся и Ракар быстро лег на живот. Тяжелый хищник пролетел над ним. Мужчина перекатился в сторону, вскочил на ноги и выставил перед собой руки сжимающие костяные ножи. Не разворачиваясь харуда ударил хвостом. Удар пришелся по рукам Ракара и раздался хруст. Запястья обеих рук оказались сломаны, а оба ножа вылетели из пальцев и скрылись где-то в снегу. Зарывав от ярости, Ракар пересилил боль, поднялся и посмотрел на врага. Харуда прыжком развернулся к человеку и прыгнул. Ударом передних лап зверь сбил северянина с ног и проломил тому грудную клетку, после чего голова мужчины исчезла в страшной пасти, и сильные челюсти сомкнулись, отделяя её от тела.

Пожирая человека, харуда даже не заметил, как торчащее у него в спине оружие рассыпалось словно было сделано из пепла. Эрка нигде не было.

Очнулся Эрк посреди ночи. Было жутко холодно и хоть бессмертный не ощущал этого, но он это знал. Парень лежал в луже своей же крови, которая уже успела замерзнуть и покрыться коркой. Глядя в ночное небо, юноша наблюдал как над ним проносятся тысячи снежинок, несущихся на потоках сильного ветра.

– «Что же так холодно-то?» – подумал Эрк и не спеша встал на ноги. Почти сразу же ему в спину ударил снег и ветер. Пошатнувшись, парень обернулся лицом на север и увидел вдалеке огромную стену из льда и снега которую ветер несет прямо на южные горы. Времени было мало. Буря скоро дойдет до бессмертного. Осмотревшись, парень взглядом нашел чернеющий вход в пещеры и побежал в нему. Пробегая мимо заметенных снегом останков Ракара, Эркен остановился и тяжело вздохнув сказал:

– Эх, ну и глупо же ты помер.

Харуды нигде не было. Вероятно, зверь в предчувствии бури скрылся где-нибудь... где-нибудь. Эрк не знал где харуды прячутся и поэтому мысленно пожелал себе не столкнуться с монстром в пещерах.

Походные рюкзаки замело и искать их не было времени. Подбежав к горе, Эркен принялся взбираться по торчащим камням и неглубоким выступам. Буря подбиралась все ближе и ближе. Прямо над бессмертным серебряная луна без имени насмеялась над стараниями юноши.

– А, чтоб тебя! – Эрк пролез вверх пару метров, после чего нога соскользнула, и парень почти сорвался, но все же смог удержаться. Пара минут, и бессмертный поднялся ещё на несколько метров, затем остановился и посмотрел на надвигающуюся ледяную стену. Нещадный ветер усилился и порой даже больно бил в спину прижимая тело бессмертного к холодному камню.

– А может ну её, – пробормотал Эрк. В его голове сейчас всплыла память о смерти в ледяной буре, и эта смерть понравилась ему настолько, что можно было бы и повторить. Да и эта скотина по имени Тугор вероятно уже далеко-далеко.

– Да хрен тебе! – бессмертный сказал это сам себе и призвал оружие. Будто огромный ледоруб, Эрк вонзал свою боевую косу в камень. Таким методом парень поднялся на нужную высоту очень быстро и тут же нырнул в чернеющий провал входа. Сильный ветер даже втокнул его внутрь. Глаза бессмертного быстро привыкли к темноте, и юноша побежал по растянувшемуся впереди коридору. Куда он вел, Эрк не знал, но в любом случае снаружи делать нечего.

Спустя полчаса, может чуть меньше, буря ударила в южные горы. Эркен почувствовал легкую тряску и остановился. Несколько минут назад он обнаружил на стене следы крови, и эти следы сейчас вели его. Видимо, кто-то из людей Тугора был ранен. Но почему его не вывели? Разве разумно убежать, когда раненый тащит группу назад? Ответ Эрк получил спустя несколько минут бега по извилистому коридору. Следы крови становились все больше и в конце концов бессмертный обнаружил тело мертвого воина пустыни. В его животе была ножевая рана, и он просто-напросто истек кровью, пытаясь догнать бросивших его товарищей.

Осмотрев тело, Эрк увидел рану на ноге и вспомнил про следы крови на камне, за пару метров до входа в пещеры. Видимо, это он и оставил этот след, а когда его раненая нога стала тормозить группу, то его просто зарезали и бросили.

– Что же тебя сразу-то не убили? – тихо спросил Эрк разглядывая смуглое лицо и застывший взгляд красных глаз. По подсчетам бессмертного, раненый восточник прополз довольно много перед тем, как умер от потери крови. Обыскивать тело не имело смысла, так как у него отобрали все ценное.

– Тугор, ублюдок, – выругался Эрк, когда понял, что его обвели вокруг пальца. Проклятый предатель решил пустить возможных преследователей по ложному следу, который любезно оставил раненый пустынный.

– Неплохо, очень неплохо, – бормотал Эрк, представляя как его коса сносит Тугору голову. Проблемой было то, что парень не знал эти пещеры, и не знал куда они ведут. Большой же удачей было то, что выдолбленные в горе коридоры не сильно разветвлялись. Это уменьшало шансы ошибиться. Заблудиться Эрк не боялся, хотя ему в голову уже пробралась мысль что ближайшие лет пять он здесь пробегает если заблудится. Вздохнув, парень побежал дальше.

В тоннелях было тихо и безлюдно. Каменные стены здесь хранили молчаливую память о былых временах. Даже воздух был неподвижен. Двигаясь по извилистому коридору, Эрк замер. До ушей донеслись тихие переговоры. Парень прислушался к языку, даже дышать перестал, – переговаривались на восточном. Бессмертный затаился, прислушиваясь, и увидел, как далеко впереди замелькал свет факелов, но огни тут же исчезли.

– «Неужели заметили? – не понял Эрк и стал осторожно подбираться поближе. Ничего и никого. В начале парень подумал, что ему показалось, но приблизившись ещё на пару десятков метров, он заметил, что тоннель вывел его к развилке. Два коридора вели налево, один на право. Значит пустынные вышли из одного из левых и пошли в правый, или наоборот. В любом случае сейчас, можно было сказать, что Эрк дышит в затылок тем, кого преследует.

Впереди, метрах в тридцати маячили маленькие огоньки факелов. Предвкушая серьезное сражение, Эрк принялся осторожно идти следом. Парень чувствовал растущее возбуждение и охотничий азарт. Неожиданно идущие впереди пустынные остановились, и Эрк замер, вжавшись в стену.

– «Ну что там ещё такое?» – мысленно спросил бессмертный.

Воздух наполнился обеспокоенными переговорами. Эрк слышал быструю восточную речь, но не понимал, что мелят эти блаженные. Приблизившись ещё немного, парень наконец обнаружил то, что сразу было трудно рассмотреть. Вернее, он заметил сразу несколько вещей: во-первых, впереди группы воинов пустыни был тупик, что вероятно и вызвало обеспокоенные переговоры, а во-вторых, Тугора не было среди этих умалишенных. Вдобавок ко всему, восточников было явно не столько сколько говорил ныне покойный Ракар. Да не достанется его душа демонам!

Сейчас Эрк отчетливо видел всего лишь человек двадцать. Вооружены они были холодным оружием, и у каждого на спине висел небольшой походный рюкзак. Содержимое этих рюкзаков бессмертного не интересовало. Двадцать человек в тесном тоннеле. Как прикинул Эрк, расстояние между стенами достаточно широкое чтобы не стеснять движений бессмертного. Сами же пустынные не смогут ничего сделать Эрку так как ни один из них со своими ножичками и кинжалами даже подойти не сможет. Выждав ещё несколько секунд, Эрк призвал оружие и сделал глубокий вздох, затем провел взглядом по массивному лезвию.

– Ну, – выдохнул Эрк, – Вперед!

Воины всполошились, но не было никакой паники. Как и ожидал Эрк, все они были терпеливыми ребятами и умели владеть собой. Солдаты пустынной страны перестроились, оцетинившись клинками, но Эрк и не рассчитывал подходить. Сильно размахнувшись, бессмертный отправил в полет своё орудие. Коса, бешено вращаясь, быстро приблизилась к людям и ворвалась в, до этого момента, ровный строй. Тоннель разом наполнился криками и бранью, чувствительное обоняние бессмертного почуяло запах крови, большинство воинов пустыни было сбито с ног, несколько зашибло насмерть или разрубило. Факелы попадали из людских рук, и люди лишились зрения.

Во тьме пещер Эрк прекрасно видел, как жалкие, никчемные дети пустыни барахтаются в крови своих товарищей. Но вот рука одного из воинов потянулась к факелу, и Эрк призвав обратно свою косу бросился к нему.

Пальцы пустынного схватились за факел, и, спустя мгновение, вместе с ним подлетела вверх и отрубленная рука. Оказавшись среди врагов, Эрк принялся размахивать оружием, и

оно впивалось в каменные стены, пол и потолок, попутно разрывая тела противников. Во все стороны летели брызги крови и каменная крошка. Некоторые люди даже взяли себя в руки и попытались атаковать противника в практически полной темноте, но Эрк был быстрее.

В воздух то и дело взмывала кровь. Люди кричали, толкались, падали и умирали. От запаха смерти Эркену сделалось дурно. Отрубая ноги последнему из живых, Эрк едва переборол приступ тошноты. Согнувшись, парень попытался прийти в себя, ждал пока пройдет головокружение. Дыхание было тяжелым. Под ногами мешалась чья-то голова, и Эрк с ужасом смотрел в её застывшие глаза. Отдышавшись, парень провел ладонью по лицу, испачканному кровью, резко выдохнул и слегка пошатываясь поспешил уйти подальше от убитых.

– «Видимо, я хотел этого больше, чем следовало бы», – подумал бессмертный.

Эркен бродил по тоннелям ещё около часа. Время было не на его стороне, но он сейчас прекрасно знал куда ему идти. Всем телом Эрк ощущал, что внутри него опять проснулся охотничий инстинкт. Глаза изменились и теперь бессмертный видел нечто похожее на энергетический след, оставленный людьми. Эрк отчетливо различал, где шли люди, куда ступали их ноги и где их пальцы касались стен.

Энергия, что видел Эркен, имела разнообразные оттенки, значение которых парень пока не понимал, но ему это казалось просто великолепным и невероятным. Теперь бессмертный был уверен, что догонит Тугора, где бы тот не прятался.

Ещё несколько минут, и Эрк увидел впереди себя свет, и с этим светом пришло предчувствие. Эркен замер как столб, не понимая, как реагировать на нахлынувшее чувство. Это чувство было таким, какое Эрк не ощущал никогда в своей жизни. Оно являло собой эликсир, сваренный из страха, трепета, уважения, равенства и ещё чего-то, что казалось Эркену почти родным.

Поначалу юноша решил, что там впереди его ждет такой же бессмертный. Возможно даже его родственник, но это предположение испарилось почти сразу же. На смену этому чувству пришел интерес, и Эрк бросился к свету.

Метр за метром, бессмертный бежал вперед, пока коридор не вывел его в просторный зал, освещенный лучом белого света, падающего откуда-то с потолка. Этот луч был около метра в диаметре и падал в центр странного рунического круга. Символов, которыми был украшен круг, Эрк раньше не видел, но он точно знал, что это были символы не из языка людей.

Эркен мог бы подумать, что это крысолюдские символы, уж больно резкими штрихами они были начертаны, но такое решение тут же отmeldo в сторону количество трупов, валявшихся в зале. Их было шесть с половиной. Половиной являлись чьи-то ноги, через которые Эркен перешагнул и прошел глубже в зал, осматривая лежащих тут мертвых воинов пустыни. Все они были убиты и в этом не было сомнения.

Тела людей были повреждены как оружием, так и магией. Одно из тел сожжено дочерна, другое на половину превращено в камень, третье подверглось удару молнии... Были и те, кто просто получил повреждения оружием, но видно было, что удары наносил мастер. У людей не было никаких шансов уйти. Крысолюди бы так не смогли.

Но где же остальные пустынные? Здесь всего семь убитых. И где Тугор? Неужели он ушел? Ответом Эркену послужило движение сверху, на потолке. Чувство, посетившее бессмертного на подходе к залу, вернулось, и Эрк поднял голову. Не веря своим глазам, юноша замер не сводя глаз с дракона, ползущего по стене на пол. Когда все четыре лапы мифического чудовища ступили на гладкий пол зала, Эркен призвал оружие, но вдруг в его голове раздался голос:

– Мир тебе, нетленный. Я Марфасаил, потомок пятой расы.

– Мир? – переспросил Эрк кивнув на людские тела, разбросанные по залу. – Это шутка такая?

Марфасаил не ответил.

Дракон не подходил к бессмертному. Его и Эркена разделяло около десяти шагов. Было видно, что этот Марфасаил был не огромным, какими обычно представляют драконов в легендах, но, как подметил Эрк, дракон оказался раза в три больше, чем напавший на них харуда. Его чешуя была цвета камня, рогатая голова застыла неподвижно, а темные глаза не мигая смотрели на бессмертного. В темноте его глаз Эрк увидел чужой и враждебный разум.

– Это честь для меня, принимать в своем святилище потомка великого народа...

– Что ты обо мне знаешь? – Эрк разом забыл про Тугора.

Дракон прищурил глаза, и Эркenu показалось будто его разум пронзила игла чужого сознания. Но это длилось не долго. Дракон встряхнул головой, и во взгляде его темных глаз юноша увидел интерес.

– Я знаю, что ты потомок расы нетленных. Расы, что была создана для войны с созданиями Кархара, но была побеждена...

– Но я бессмертен, – перебил Эрк. – А значит бессмертны и другие...

– Победа не всегда подразумевает смерть врага, – мощный голос дракона гремел в голове бессмертного. – Твой народ проиграл в войне и теперь часть из них скрывается, другие погребены заживо там, откуда нет выхода, а третьи, самые опасные, охотятся на своих сородичей.

– Есть и другие, – пропустив сказанное драконом, Эрк выделил для себя лишь это.

– Есть! Есть даже те, кто подобно тебе живет среди людей и подобно тебе они не понимают, кто они есть такие.

Для Эркена услышанное прозвучало как самая приятная в мире весть. Он не один! В мире есть и другие, и юноша пообещал себе, что найдет их. Но радость быстро сменилась на сосредоточенность. Бессмертный всмотрелся в глаза дракона и увидел в них угрозу.

– Я бессмертен, – напомнил Эрк.

В ответ Марфасаил расхохотался и из луча света, что сейчас был за спиной юноши, вышли несколько крылатых фигур облаченных в красивые покрытые орнаментом доспехи. Эрк повернул голову, чтобы увидеть их. Незнакомцев было трое. Все они ростом выше, чем положено людям, их тела покрыты чешуей, головы напоминали драконьи. Существа были двуногими. Их хвосты волочились по земле, а за спинами неизвестных были сложены мощные перепончатые крылья.

Сперва Эрк подумал, что это демоны, но парень почти мгновенно отказался от этой идеи. Те, кто сейчас стоял у него за спиной, были потомками совсем иной расы.

– «Дракониды», – понял Эрк.

Дракон снова рассмеялся.

– Зачем они здесь? – спросил юноша, и Марфасаил заметил, что в голосе бессмертного нет и тени страха.

– Ты видел то, что не должен видеть никто, – ответил Марфасаил. – Мы, драконы, живем тайно, и в наше существование верят очень немногие. Это нам на руку.

– И что же ты хочешь предложить мне за моё молчание? – Эрк понял куда ведет дракон.

– Мы верим, – величественно провозгласил Марфасаил, – что придет время Второй войны. И когда род нетленных вновь пойдет против демонов, мы не хотим оказаться не на той стороне. Именно поэтому я, Марфасаил, хранитель святилища, отпущу тебя на свободу и в обмен на молчание ты можешь просить помощи у моего народа. Это будет началом нашего сотрудничества.

– Идет, – Эрк легко улыбнулся. – А теперь скажи мне, где человек по имени Тугор, северянин с лицом, покрытым шрамами. Я ищу его, чтобы убить.

– Человек тот был убит и съеден, – ответил дракон. – Как и те, что пришли с ним. Но, как видишь, ты прервал мою трапезу своим появлением.

С досадой Эрк обвел взглядом залитый кровью пол и стоящих недвижно драконидов. Тугор, который так умело убежал, в итоге был съеден голодным драконом. Зверем, в существование которого даже никто не верит.

– Странно все получилось, – пробормотал Эрк, и подняв взгляд на Марфасаила спросил. – Тугор точно мертв?

– Среди незваных гостей был лишь один северянин, – отозвался дракон. – Имени его я не знаю, но у него на лице были шрамы, и я лично откусил ему голову.

– Вот и славно, – Эрк пожалел, что сам не убил предателя, но дракон не врал. Северянин, что пришел с воинами пустыни, был мертв. Больше бессмертного ничего не интересовало. Дракониды расступились, приглашая юношу войти в столб света. Уходя, Эркен остановился и задал свой последний вопрос:

– Скажи мне, дракон, много ли ещё таких, как ты?

Уходя во тьму своего святилища, Марфасаил лишь загадочно оскалил пасть. Спустя пару секунд Эркен шагнул в свет и оказался посреди ночной снежной пустоши. Дул ветер, светила одна из многочисленных лун, а за спиной слышались шаги уходящих прочь драконидов. Гонимые ветром снежинки приятно касались кожи. Впереди был долгий путь, но Эркен прекрасно знал куда ему идти.

Глава 7

Месяц незаметно подошел к концу. Затем пролетел и следующий. На небе светило бледное солнце, свет которого, казалось, и вовсе не имел температуры.

Весь месяц Эркен маялся со скуки отсиживаясь то в одних руинах, то в других. Делать было нечего. Племена полумразумных поумерили свою активность на столько, что между ними даже перестали происходить стычки. Эрк не понимал в чем черт возьми дело. Даже унсуры старались не нападать на тех, с кем враждовали ещё в прошлом месяце. Да и если подумать, Эркен заметил изменения и в себе. Юноша стал воспринимать все гораздо спокойнее. Пропало желание что-либо делать, накатило какая-то нездоровая лень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.